

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
Кафедра китайской филологии

ГОЙНАШ Матвей Андреевич

**ИДЕЙНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ
ТВОРЧЕСТВА У МИНЪИ**

Дипломная работа

Научный руководитель:
кандидат филологических наук, доцент
А.М. Букатая

Допущена к защите

« ____ » _____ 2025 г.

Заведующий кафедрой китайской филологии
доктор филологических наук, профессор Н.Н. Хмельницкий

Минск, 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОГЛАВЛЕНИЕ	2
АННОТАЦИЯ.....	3
АНАТАЦЫЯ.....	4
ANNOTATION	5
ВВЕДЕНИЕ.....	6
ГЛАВА 1. ТВОРЧЕСТВО У МИНЬИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ТАЙВАНЬСКОГО РЕГИОНА	8
1.1 Особенности развития современной литературы тайваньского региона.....	8
1.2 Этапы жизненного и творческого пути У Миньи	11
ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМНО-ТЕМАТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ И ИДЕЙНО- ФИЛОСОФСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ПРОИЗВЕДЕНИЙ У МИНЬИ.....	20
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	50
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	54

АННОТАЦИЯ

Гойнаш Матвей Андреевич

Идейно-художественное своеобразие творчества У Минъи

Структура и объём дипломной работы: работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников; объём – 50 с., список использованных источников – 59 позиций.

Ключевые слова: автобиографизм; историческая память; магический реализм; антропоцентризм; современная китайская проза; современная литература тайваньского региона; У Минъи.

Объект исследования: роман «Человек с фасеточными глазами» («复眼人», 2011) в переводе В.И. Андреева на русский язык и на языке оригинала, роман «Хроники украденных велосипедов» («單車失竊記», 2015) и сборник рассказов «Волшебник на пешеходном мосту» («天桥上的魔术师», 2011) на языке оригинала.

Предмет исследования: идейно-художественное своеобразие творчества У Минъи.

Цель исследования: выявление и анализ идейно-художественного своеобразия творчества У Минъи в контексте современной литературы тайваньского региона.

Методы исследования: культурно-исторический, биографический, лингвокультурологический и компаративный методы, метод целостного анализа художественного текста.

Полученные результаты и их новизна: в ходе исследования был проведён анализ культурно-исторической основы формирования современной литературы тайваньского региона, рассмотрены основные этапы жизни и творчества У Минъи и выявлены ключевые темы и проблемы в творчестве У Минъи. Данная работа является первым системным исследованием основных тем и проблем в творчестве У Минъи, а также содержит переводы с китайского языка ряда отрывков художественных произведений У Минъи.

Достоверность материалов и результатов дипломной работы: научные положения, содержащиеся в дипломной работе, обоснованы и аргументированы. Методологическая база имеет комплексный характер. Исследование проведено с учётом достижений белорусскоязычного, русскоязычного и зарубежного китаеведения и литературоведения, что обеспечивает обоснованность выводов, сформулированных в дипломной работе.

Область возможного практического применения: материалы и результаты исследования могут быть использованы при написании рефератов и курсовых работ по китайской литературе XXI в. и современной литературе тайваньского региона, а также в процессе обучения истории китайской литературы. Работа может способствовать популяризации творчества У Минъи в научном и культурном пространствах Беларуси.

АНАТАЦЫЯ

Гойнаш Мацвей Андрэвіч

Ідэйна-мастацкая адметнасць творчасці Ву Мін'і

Структура і аб'ём дыпломнай работы: работа складаецца з уводзін, дзвюх глаў, заключэння і спіса выкарыстаных крыніц; аб'ём – 50 с., спіс выкарыстаных крыніц – 59 пазіцый.

Ключавыя словы: аўтабіяграфізм; гістарычная памяць; магічны рэалізм; антрапацэнтрызм; сучасная кітайская проза; сучасная літаратура тайваньскага рэгіёна; Ву Мін'і.

Аб'ект даследавання: раман «Чалавек з фасетачнымі вачыма» («复眼人», 2011) ў перакладзе В.І. Андрэева на рускую мову і на мове арыгінала, раман «Хронікі скрадзеных ровараў» («單車失竊記», 2015) і зборнік апавяданняў «Чараўнік на пешаходным мосце» («天桥上的魔术师», 2011) на мове арыгінала.

Прадмет даследавання: ідэйна-мастацкая адметнасць творчасці Ву Мін'і.

Мэта даследавання: выяўленне і аналіз ідэйна-мастацкай адметнасці творчасці Ву Мін'і ў кантэксце сучаснай літаратуры тайваньскага рэгіёна.

Метады даследавання: культурна-гістарычны, біяграфічны, лінгвакультуралагічны і кампаратыўны метады, метады цэласнага аналізу мастацкага тэксту.

Атрыманыя рэзультаты і іх навізна: у ходзе даследавання быў праведзены аналіз культурна-гістарычнай асновы фарміравання сучаснай літаратуры тайваньскага рэгіёна, разгледжаны асноўныя этапы жыцця і творчасці Ву Мін'і і выяўлены ключавыя тэмы і праблемы ў творчасці Ву Мін'і. Дадзеная работа з'яўляецца першым сістэмным даследаваннем асноўных тэм і праблем у творчасці Ву Мін'і, а таксама змяшчае пераклады з кітайскай мовы шэрага ўрыўкаў мастацкіх твораў Ву Мін'і.

Верагоднасць матэрыялаў і вынікаў дыпломнай работы: навуковыя палажэнні, якія змяшчаюцца ў дыпломнай рабоце, абгрунтаваныя і аргументаваныя. Метадалагічная база мае комплексны характар. Даследаванне праведзена з улікам дасягненняў беларускамоўнага, рускамоўнага і замежнага кітаязнаўства і літаратуразнаўства, што забяспечвае абгрунтаванасць высноў, сфармуляваных у дыпломнай рабоце.

Галіна магчымага практычнага прымянення: матэрыялы і вынікі даследавання могуць быць выкарастаны пры напісанні рэфератаў і курсавых работ па кітайскай літаратуры ХХІ ст. і сучаснай літаратуры тайваньскага рэгіёна, а таксама ў працэсе навучання гісторыі кітайскай літаратуры. Работа можа спрыяць папулярызацыі творчасці Ву Мін'і ў навуковай і культурнай прасторах Беларусі.

ANNOTATION

Hoinash Matsvei

The Ideological and Artistic Distinctiveness of Wu Ming-Yi's Works

Structure and scope of the diploma work: the diploma work consists of an introduction, two chapters, a conclusion, and a list of references; scope – 50 pages, list of references – 59 sources.

Keywords: autobiographism; historical memory; magical realism; anthropocentrism; contemporary Chinese prose; contemporary literature of the Taiwanese region; Wu Ming-Yi.

The object of the research: the novel «The Man with the Compound Eyes» («复眼人», 2011) in the Russian translation by V.I. Andreev and in the original language, the novel «The Stolen Bicycle» («單車失竊記», 2015) and the short story collection «The Illusionist on the Skywalk» («天桥上的魔术师», 2011) in the original language.

The subject of the research: the ideological and artistic distinctiveness of Wu Ming-Yi's works.

The purpose of the research: to identify and analyze the ideological and artistic distinctiveness of Wu Ming-Yi's works in the context of contemporary literature of the Taiwanese region.

Methods of research: cultural-historical, biographical, linguocultural, and comparative methods, along with a holistic analysis of literary texts.

The results of the work and their novelty: the research includes an analysis of the cultural and historical background of the formation of contemporary literature of the Taiwanese region, an overview of the main stages in Wu Ming-Yi's life and work, and the identification of key themes and problems in his writing. This work represents the first systematic research of major themes and problems in Wu Ming-Yi's oeuvre and includes original translations of selected excerpts from Wu Ming-Yi's works from Chinese.

Authenticity of the materials and results of the diploma work: the scholarly assertions in this work are well-founded and substantiated. The methodological foundation is comprehensive. The research takes into account the achievements of Belarusian language, Russian language, and international sinology and literary studies, ensuring the validity of the conclusions drawn.

Recommendations on the usage:

the materials and results of this research can be used for writing essays and term papers on 21st-century Chinese literature and contemporary literature of the Taiwanese region, as well as in the study of the history of Chinese literature. The work may also contribute to the popularization of Wu Ming-Yi's work in the academic and cultural spaces of Belarus.

ВВЕДЕНИЕ

Современная литература тайваньского региона представляет собой сложное явление, сформированное под влиянием различных факторов, характеризовавших развитие данного региона на протяжении XVII-XXI вв.

Одним из наиболее важных писателей тайваньского происхождения является У Минъи (吳明益, г.р. 1971), также ведущий преподавательскую деятельность, деятельность в области защиты окружающей среды и занимающийся исследованиями в области литературоведения. Роман «Человек с фасеточными глазами» («复眼人», 2011) принёс писателю международную известность, сборник рассказов «Волшебник на пешеходном мосту» («天桥上的魔术师», 2011) был экранизирован и транслировался крупным американским стриминговым сервисом Netflix в 2021 г., а за роман «Хроники украденных велосипедов» («單車失竊記», 2015) У Минъи был номинирован на получение Международной Букеровской премии.

В произведениях У Минъи находит отражение разнообразие личных интересов и профессионального опыта писателя: экология, история региона и литературоведение являются важными элементами его творчества. Художественный метод магического реализма и автобиографизм становятся важными средствами создания художественной реальности произведений.

Произведения У Минъи переведены на английский, французский, немецкий, русский, украинский и другие языки.

Современная литература тайваньского региона и в частности творчество У Минъи в значительной степени представлены в литературоведческих публикациях китаеведов на английском языке, в то время как количество литературоведческих публикаций, посвящённых современной литературе тайваньского региона, на русском языке является крайне незначительным.

Результаты исследования апробированы на конференциях: 1) 80-я научная конференция студентов и аспирантов Белорусского государственного университета (доклад на тему «Переосмысление мифа о потопе в контексте слабого антропоцентризма У Минъи на примере романа “Человек с фасеточными глазами”»); VIII Республиканская школа молодого китаеведа (доклад на тему «Магический реализм в современной китайской литературе»), тезисы «Магический реализм в современной китайской литературе» которой приняты к публикации.

Научная новизна данной работы заключается в создании первого систематического исследования ключевых тем и проблем, представленных в творчестве У Минъи, а также в выполнении переводов ряда отрывков

художественных произведений «Хроники украденных велосипедов» и «Волшебник на пешеходном мосту» У Минъи.

Актуальность данной работы обусловлена малым количеством литературоведческих работ, посвящённых исследованию творчества У Минъи, в белорусскоязычном и русскоязычном китаеведении.

Объектами исследования являются роман «Человек с фасеточными глазами» в переводе В.И. Андреева на русский язык и на языке оригинала, роман «Хроники украденных велосипедов» и сборник рассказов «Волшебник на пешеходном мосту» на языке оригинала.

Предметом исследования является идейно-художественное своеобразие творчества У Минъи.

Цель работы заключается в выявлении и анализе идейно-художественного своеобразия творчества У Минъи в контексте современной литературы тайваньского региона.

Для достижения цели работы были поставлены следующие **задачи**:

1. Провести анализ культурно-исторической основы формирования современной литературы тайваньского региона;
2. Рассмотреть основные этапы жизни и творчества У Минъи;
3. Выявить ключевые темы и проблемы в творчестве У Минъи.

Методологическая база работы включает в себя культурно-исторический, биографический, лингвокультурологический и компаративный методы, а также метод целостного анализа художественного текста.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования результатов исследования в процессе обучения истории китайской литературы, а также дальнейших исследованиях современной литературы тайваньского региона. Работа может способствовать популяризации творчества У Минъи в научном и культурном пространствах Беларуси.

Структурно дипломная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. ТВОРЧЕСТВО У МИНЬИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ТАЙВАНЬСКОГО РЕГИОНА

1.1 Особенности развития современной литературы тайваньского региона

Современная литература тайваньского региона представляет собой сложное явление, которое отражает особенности социально-политического, экономического и культурного развития данного региона на протяжении XVII-XXI вв. Литература тайваньского региона представлена произведениями писателей, проживающих на острове Тайвань, преимущественно на китайском языке и на языках коренных народов. Литературные произведения писателей XX в. носили локальный характер: в художественных текстах прежде всего находили отражение явления общественной жизни населения острова Тайвань. Тем не менее в XXI в. отдельные произведения писателей тайваньского происхождения приобретают мировую известность.

Следует обратить внимание на культурно-исторические особенности развития данного региона. Облик острова был сформирован в результате взаимодействия различных культурных влияний. В 1683 г. остров Тайвань вошёл в состав империи Цин (1644-1911 гг.), однако после окончания Японо-китайской войны 1894-1895 гг. в соответствии с условиями Симоносекского договора в 1895 г. территория была передана под управление Японской империи [1, с. 296] [2] [7]. В период японской оккупации Тайваня (1895-1945 гг.) проводилась политика японизации населения «коминка» (яп. 皇民化運動, кит. 皇民化运动 – буквально означает «сделать людей подданными императора»), которая включала в себя:

1. **движение за национальный язык** (яп. 國語運動, кит. 国语运动) – введение японского языка в качестве официального языка региона и запрета на использование китайского языка и языков коренных народов;
2. **изменение имён и фамилий** (яп. 改姓名運動, кит. 改姓名运动) – принудительное изменение фамилий и личных имён представителей населения Тайваня на японские фамилии и имена;
3. **система добровольной службы в армии** (яп. 志願兵制度, кит. 志願兵制度) – ведение пропаганды среди представителей населения Тайваня с целью привлечения их на службу в японской армии [14].

После поражения Японской империи во Второй мировой войне в 1945 г. остров Тайвань был возвращён под контроль Китая. Таким образом, местные жители острова Тайвань находились под сильным влиянием японского языка и культуры на протяжении всего периода японского колониального правления к. XIX – п.п. XX вв [14].

Важное значение в формировании культурно-исторических особенностей региона имеют культурные традиции коренного населения острова. Следует обратить внимание на этническую неоднородность населения Тайваня: в соответствии со статистикой Совета коренных народов, на острове проживают представители 16 коренных народов, которые составляют 5 процентов от общего населения острова. Большую часть населения составляют ханьцы [53].

Развитие современной литературы тайваньского региона происходило в условиях столкновения культурных влияний на полиэтнический состав населения острова. Доцент кафедры иностранных языков и литературы Национального университета Чэнгун г. Тайнань (國立成功大學) Ян Чжэмин (楊哲銘) выделяет следующие этапы развития литературы тайваньского региона на китайском языке и языках коренных народов [14]:

1. **Послевоенный период (1945-1949 гг.).** После окончания Второй мировой войны начинается вытеснение японской имперской идеологии в социально-политической, экономической и культурной сферах. В 1946 г. был введён запрет на использование японского языка в речи и на письме и была введена политика распространения стандартного китайского языка в качестве официального языка. В то же время использование местных говоров китайского языка и языков коренных народов не поощрялось. На данном этапе литературные деятели тайваньского происхождения столкнулись с последствиями языкового барьера: произведения, написанные не на стандартном китайском языке, не допускались к печати.
2. **Период усиления цензуры (1949-1960 гг.).** С 1949 г. был усилен контроль над использованием стандартного китайского языка писателями, а также над идейно-художественным содержанием литературных произведений. На данном этапе большая часть публикаций приходилась на работы приезжих из других регионов, которые привнесли в литературу мотив ностальгии по родным местам.
3. **Период деревенской литературы и модернизма (1960-1979 гг.).** В произведениях писателей, приезжих из других регионов, мотив ностальгии по родным местам получил дальнейшее развитие

в литературном направлении *деревенской литературы* (乡土文学). В произведениях деревенской литературы центральное место занимали описания родных мест и воспоминания о прошлом. На литературу данного периода сильное влияние оказал модернизм в американской литературе: писатели обращаются к исследованию внутреннего мира человека в произведениях. В то же время в литературе начинает звучать социальная проблематика: литературные деятели описывают образ жизни местного населения, уделяя особое внимание условиям жизни низов общества.

4. **Период глобализации (1980 – н. в.).** Вместе с введением политики открытости был ослаблен контроль над содержанием и распространением литературных произведений. В литературе получили распространение темы и проблемы, освещение которых ранее было недоступным: довоенное и послевоенное прошлое, феминизм, экология и иное. На данном этапе также был ослаблен контроль над использованием стандартного китайского языка писателями и было разрешено использование местных говоров и языков коренных народов в литературных произведениях.

Таким образом, развитие литературы тайваньского региона в значительной степени было связано с социально-политической обстановкой. В к. XX – н. XXI вв. идейное содержание литературных произведений писателей, проживающих на острове Тайвань, наполняется актуальными проблемами современности. Данное явление было тесно связано с проникновением иностранного культурного влияния и экономической модернизацией региона: для местного населения стали актуальными проблемы перенаселения городов, роста уровня преступности и разрушения окружающей среды [14] [19, с. 674-675].

В литературе тайваньского региона к. XX – н. XXI вв. широко освещается период японской оккупации Тайваня. Многие писатели, такие как Чжэн Цинвэнь (鄭清文, 1932-2017), Чжун Чжаочжэн (鍾肇政, 1925-2020), Ли Цяо (李喬, г.р. 1934) и другие, пишут о тяготах жизни народа во время японского правления, событиях Второй мировой войны, судьбах тайваньцев, обязанных служить в японской армии, и последствиях войны. Кроме того, появляются научно-исследовательские публикации и переводы японских произведений о данном периоде [19, 678-688].

Дальнейшее развитие получает деревенская проза. Персонаж романа «Вчерашний гнев» («昨日之怒», 2002) Чжана Сиго (張系國, г.р. 1944) ощущает ностальгию по тем местам, где она жила: по Тайваню, другим провинциям и по США [56]. Тем не менее, героиня везде ощущает себя

чужой. Произведения Чжу Тяньсинь (朱天心, г.р. 1958) «Помню...» («我記得», 1992) и «Думы о моих братьях из военного городка» («想我眷村的兄弟們», 1992) посвящены приезжим из других регионов Китая и трудностям в адаптации к жизни на острове Тайвань [58].

В женской прозе получили распространение темы феминизма, женской сексуальности и женского счастья. Судьба женщин находит неоднозначное отражение в творчестве Юань Цюнцун (袁瓊瓊, г.р. 1950): в повести «Много воды утекло» («滄桑», 1985) писательница представляет историю морального падения женщины после её ухода из семьи ради романа на стороне, в то время как главная героиня повести «Своё небо» («自己的天空», 1986) достигает успеха после принятия решения о разводе [52].

В это время представители коренных народов получили возможность писать и публиковать литературные произведения на родных языках, а в 1996 г. с целью защиты прав и интересов коренного населения был создан Совет коренных народов [53]. Одним из писателей, получивших международную известность, стал Сьяман Рапонган (Syaman Rapongan, г.р. 1957), представитель народа ями. В творчестве писателя важное место занимают мотив океана, проблемы сохранения народных традиций и столкновения народа ями с цивилизацией, экологическая проблематика. Его роман «Чёрные крылья» («黑色的翅膀», 1998) был переведён на русский язык В.И. Андреевым и опубликован в 2022 г. [8] [19, 678-688] [21].

Международную известность получила тайваньская писательница Чэнь Маопин (陳懋平, 1943-1991), более известная под псевдонимом Саньмао (三毛). Среди произведений писательницы наибольшую популярность приобрёл сборник рассказов «Сахарские новеллы» («撒哈拉的故事», 1976), в котором представлены истории о жизни Саньмао и её мужа Хосе (Jose Maria Quero y Ruiz) в Западной Сахаре. Сборник рассказов был переведён на русский язык М.С. Осташевой и опубликован в 2022 г. [9].

В данном культурно-историческом контексте в современной литературе тайваньского региона появляется творчество У Миньи, которое приобретает мировую известность.

1.2 Этапы жизненного и творческого пути У Миньи

У Миньи (吳明益, род. 1971) является одним из писателей, оказавших значительное влияние на развитие современной литературы тайваньского региона. Он также приобрёл известность как фотограф-натуралист, исследователь, литературовед и участник движения в защиту окружающей среды. В настоящее время У Миньи занимается преподаванием теории и

истории литературы в Национальном университете Дунхуа (國立東華大學), является профессором кафедры китайской литературы [31].

Разносторонняя профессиональная деятельность автора нашла отражение в разнообразии тем и проблем, представленных в его произведениях: в «Человеке с фасеточными глазами» («复眼人», 2011) У Минъи поднимает вопрос о защите окружающей среды, в «Волшебнике на пешеходном мосту» («天桥上的魔术师», 2011) из воспоминаний местных жителей собирает образ старого Тайбэя, а в «Хрониках украденных велосипедов» («單車失竊記», 2015) исследует историю острова. Автор нередко использует в своих произведениях элементы, характерные для художественного метода магического реализма. Автобиографизм также играет важную роль в творчестве писателя [16] [17] [18] [24].

У Минъи родился в 1971 г. в Тайбэе в семье владельца обувного магазина. На тот момент семья из 9 человек проживала в одном из зданий Китайского торгового центра (中華商場) [54]. Китайский торговый центр был построен в 1961 году и состоял из 8-ми трёхэтажных зданий, выстроенных в ряд вдоль улицы Чжунхуа. Это был масштабный торговый комплекс протяжённостью в 1171 м. Здания торгового комплекса были названы в соответствии с 8-мью добродетелями (八德): чжун (忠), сяо (孝), жэнь (仁), ай (愛), синь (信), и (义), хэ (和), пин (平). Всего в Китайском торговом центре насчитывалось 1644 помещения. На первых этажах зданий располагались преимущественно торговые помещения, в то время как на 2-м и 3-м этажах находились преимущественно жилые помещения, при этом на одну семью в среднем приходилось около 7 м² жилой площади. В 1969-1971 гг. в целях обеспечения безопасности дорожного движения были построены пешеходные мосты, соединявшие здания торгового комплекса. Китайский торговый центр был снесён в связи с модернизацией Тайбэя в 1992 г. [36] [51].

У Минъи провёл здесь детские годы. По воспоминаниям автора, семья была вынуждена жить в обувном магазине, где, кроме спальных мест, располагались также кухня и ванная комната. Жизнь в данном районе города стала для автора важным этапом взросления, а детские воспоминания были положены в основу нескольких произведений [54].

С ранних лет У Минъи проявлял интерес к искусству, рисованию, таким профессиям, как режиссёр, фотограф и художник. Однако У Минъи не находил поддержки в занятиях изобразительным искусством и фотографией у родителей и учителей, а дальнейшее совершенствование навыков и получение профессионального образования были осложнены цветовой слепотой (дальтонизмом) автора [54].

В 1991 г. У Минъи поступил на факультет массовых коммуникаций Католического университета Фужэнь г. Тайбэй (天主教輔仁大學), который окончил по специальности «Маркетинг» и получил степень бакалавра в 1994 г. Впоследствии он продолжил учёбу в Национальном центральном университете (國立中央大學) и в 2003 г. получил степень доктора наук в области китайской литературы [13] [31].

Кроме учебной деятельности, У Минъи также занимался написанием рассказов, которые были опубликованы в его первом сборнике «Сегодня мы закрыты» («本日公休», 1997) [13].

В 2000 г. начал работу в Институте гуманитарных и социальных наук Национального университета Дунхуа (國立東華大學人文社會科學學院), где занял должность доцента китайского языка и литературы (中國語言與文學助理教授) [31].

Во время работы в институте У Минъи снова обратился к фотографии: фотосъёмка на природе стала для писателя таким же важным занятием, как и литературное творчество. Он принимал участие в экологических экспедициях, задачей которых являлось наблюдение за птицами и бабочками, населяющими Тайвань, и их исследование. Большое значение имеет авторская коллекция фотоснимков 66 видов бабочек (в общей сложности на острове обитает около 400 видов). Исследовательский интерес автора к природе поддерживался на профессиональном уровне в том числе благодаря деятельности У Минъи в качестве экскурсовода [40] [54].

Увлечение фотосъёмками живой природы сочеталось с интересом к литературе. В связи с этим одним из наиболее важных направлений литературоведческих исследований У Минъи стала *литература о природе*¹. Результатом его работы стал ряд литературоведческих публикаций о тайваньской *литературе о природе*, которые были написаны во время работы в Национальном университете Дунхуа: «Литература, открывающая природу: исследование современной тайваньской литературы о природе»² («以書寫解放自然：臺灣現代自然書寫的探索», 2004) [44], «Об авторах тайваньской литературы о природе 1980-2002 гг.: Литература, открывающая природу, Часть 2» («臺灣自然書寫的作家論 1980-2002：以書寫解放自然 BOOK 2», 2011) [45], «Сердце природы – от литературы о природе до экокритики»³: Литература, открывающая природу, Часть 3» («自然之心—從自

¹ Литература о природе (кит. 自然书写, англ. Nature writing) – это художественная либо нехудожественная литература, центральное место в которой занимают исследование природы и окружающей среды и личные переживания автора [15].

² Здесь и далее, если не указан иной переводчик, перевод был выполнен автором дипломной работы Гойнашем М.А.

³ Экокритика (также экокритицизм, англ. ecocriticism) является зонтичным термином для целого ряда критических подходов, которые исследуют изображение в литературе отношений между человеком и не-человеком [6].

然書寫到生態批評：以書寫解放自然 BOOK 3», 2011) [59]. Кроме исследовательских работ об истории тайваньской литературы о природе, У Минъи были также написаны и опубликованы *саньвэнь* (эссе) на данную тематику, такие как «Записи о заблудших бабочках» («迷蝶志», 2000), «Путь бабочек» («蝶道», 2003), «Дом так близко к воде» («家離水邊那麼近», 2007) и др. В основу части произведений были положены знания, накопленные в процессе подготовки автора к работе гидом [54]. Кроме того, У Минъи написал и опубликовал справочник для гидов «Тайбэйский Эдем: Пособие по истории экологии резиденции Шилинь и размышления о дальнейшем развитии» («臺北伊甸園：一本關於士林官邸歷史生態與延伸思考閱讀的手冊», 2002). Данными работами У Минъи внёс вклад не только в исследование литературы о природе, но и в развитие данного литературного направления в китаеязычном литературном пространстве.

В то же время У Минъи продолжал литературное творчество. В 2003 г. был опубликован сборник рассказов «Дядюшка тигр» («虎爺», 2003), который был удостоен литературной премии газеты «Ляньхэбао» («聯合報», также «United Daily News») [35]. Рассказы, включённые в данный сборник, отличались от преимущественной реалистичности прошлых произведений автора использованием элементов сверхъестественного [35]. В том же году У Минъи выступил редактором сборника «Тайваньская литература о природе» («臺灣自然寫作選», 2003), в который были включены наиболее показательные произведения данного литературного направления [46].

В 2006 г. У Минъи временно оставил работу в университете и взял творческий отпуск. Свободное время автор уделял путешествиям и работе над литературными произведениями. В 2007 г. были опубликованы эссе «Дом так близко к воде» и первый роман автора «Дорога во сне» («睡眠的航線», 2007) [35]. Роман вошёл в список 10 лучших прозаических произведений на китайском языке 2007 г. по версии журнала «Ячжоу Чжоукань» («亞洲週刊», также «Asia Weekly») [39].

Кроме того, в 2007 г. У Минъи стал исполнительным директором Тайваньской ассоциации по охране окружающей среды (生態關懷者協會, Taiwan Ecological Stewardship Association) и членом совета директоров культурно-просветительского центра «Течение Курошио» (黑潮海洋文教基金會, Kuroshio Ocean Education Foundation) [33] [41].

С февраля 2010 г. на протяжении года У Минъи работал научным сотрудником в Центре гуманитарных наук Национального университета Чжунсин (國立中興大學人社中心). В августе 2011 г. вернулся к работе в Национальном университете Дунхуа в качестве доцента кафедры китайской литературы, а через два года был повышен до профессора кафедры китайской литературы Национального университета Дунхуа [31].

Результатом труда предыдущих лет, а также периода университетской работы стали вторая и третья части научного исследования тайваньской литературы о природе, сборник рассказов «Волшебник на пешеходном мосту» («天桥上的魔术师», 2011) и роман «Человек с фасеточными глазами» («复眼人», 2011). У Минъи также принял участие в подготовке книги о защите окружающей среды «Болота. Нефтехимия. Образ острова» («溼地. 石化. 島嶼想像», 2011) в качестве редактора [42].

Данные художественные произведения имели коммерческий успех и принесли автору мировую известность. Продажа авторских прав на издание романа «Человек с фасеточными глазами» за рубежом создала прецедент покупки прав на издание произведения, написанного уроженцем Тайваня, крупным иностранным издательством [50]. Роман был переведён на 15 иностранных языков. Перевод на русский язык был выполнен В.И. Андреевым и выпущен в 2021 г. издательством АСТ. В свою очередь сборник рассказов «Волшебник на пешеходном мосту» был экранизирован в формате сериала и транслировался крупным американским стриминговым сервисом Netflix в 2021 г. [28]. Роман «Человек с фасеточными глазами» и сборник рассказов «Волшебник на пешеходном мосту» были опубликованы в упрощённом написании в Пекине в 2013 и 2014 гг. соответственно.

В рамках деятельности культурно-просветительского центра «Течение Курошио» в 2013 г. У Минъи учредил «Стипендию г-жи У» («吳鄭秀玉女士黑潮獎助金»), названной по имени матери писателя. Ежегодно У Минъи и его мать выделяют 100 000 тайваньских долларов для поддержки исследований, научных выставок, природоохранной деятельности и творчества, связанных с океаном [29]. Сейчас мать автора поддерживает его в экологической и творческой деятельности. Как отмечает У Минъи: «Мама прошла путь от отрицания этого до того, что рядом с кроватью у неё лежит пара моих книг» [54].

В 2014 г. У Минъи опубликовал книгу «Отблеск» («浮光», 2014), в которой были представлены фотоснимки и эссе автора [30].

В следующем году был опубликован роман «Хроники украденных велосипедов» («單車失竊記», 2015), за который писатель был номинирован на получение Международной Букеровской премии в 2018 г. после публикации данного романа в переводе на английский язык. У Минъи стал первым уроженцем Тайваня, получившим данную номинацию [38].

В 2019 г. вышел сборник рассказов «Страна непогоды» («苦雨之地», 2019). Автор вернулся к литературе о природе, а название было выбрано в честь американской писательницы Мэри Хантер Остин (Mary Hunter Austin, 1868-1934) и её сборника эссе «Страна непогоды» («The Land of Little Rain», 1903) [37]. В том же году была опубликована книга «Плавание по Курошио:

путешествие по морским просторам» («黑潮島航：一群海人的藍色曠野巡禮», 2019), посвящённая организованному культурно-просветительским центром «Течение Куроисио» мероприятию «Вокруг острова», в рамках которого исследователи и представители организаций по охране окружающей среды совершили плавание вокруг острова Тайвань с целью проверки экологической обстановки. У Минъи выступил одним из соавторов книги [32].

В 2023 г. вышел роман «Отель “Морской бриз”» («海風酒店», 2023), который является последним из изданных на данный момент произведений автора. В следующем году У Минъи принял участие в литературном фестивале, проводившемся в Малайзии, и выступил с презентацией новой книги в книжном магазине. Кроме рассказа о произведении, писатель поделился со слушателями рассуждениями о сущности того, кем является автор художественного произведения и чем является творчество, а также собственной системой классификации авторов и их произведений в зависимости от творческого подхода и выбранной тематики. В том числе У Минъи провёл анализ личного творческого пути в соответствии с описанными им классами. Данная система была разработана в рамках авторского курса лекций «Теория творчества» («创作论»), который был составлен для студентов, желающих найти ответы на такие вопросы, как: «Кем является писатель?», «Что такое творчество?», «Как начать писать и как создать произведение?». Кроме авторской точки зрения, в рамках данного курса представлены также взгляды других писателей на сущность творчества.

В данной теории автор отводит важное место понятию «книжная атмосфера» («小说感»), противопоставляя его понятию «cinematic» («кинематографичность», «киношность») в киноискусстве. У Минъи рассуждает о том, что при изменении любого элемента художественного произведения, например, одного из действующих лиц, возникает совершенно иное произведение, вместе с чем изменяется «книжная атмосфера». При этом ключевым элементом, влияющим на восприятие художественного произведения, писатель считает «личность автора».

В выступлении в книжном магазине У Минъи представил систему классификации личностей авторов. В соответствии с подходом к созданию творчества были выделены следующие девять типов личности:

1. **Колдун / Поэт (巫 / 诗人)** – полагается на вдохновение и интуицию, а не на систематический анализ материала. В качестве примера У Минъи привёл Габриэля Гарсиа Маркеса (Gabriel García Márquez, 1927-2014), который «создавал свои

произведения постепенно, ожидая, когда придёт вдохновение, вместо того чтобы сосредоточенно собирать материалы».

2. **Могильщик (掘墓人)** – в творчестве обращается к воспоминаниям. В качестве примера У Минъи привёл Мари Даррьёсек (Marie Darrieussecq, г.р. 1969), чьё творчество основано на событиях юности писательницы, в которых она вновь и вновь находит новые смыслы.
3. **Философ (哲人)** – склонен к размышлениям в произведении. В качестве примера У Минъи привёл Милана Кундеру (Milan Kundera, 1929-2023).
4. **Проповедник (传道人)** – движим убеждениями, которые хочет донести до других людей. Создание ценного произведения для него не является обязательной целью, в отличие от проповеди убеждений.
5. **Фокусник (魔术师)** – ставит целью удивить читателя мастерством письма.
6. **Лжец / Пророк (说谎家 / 预言家)** – описывает будущее с поразительной реалистичностью, будучи уверенным в созданных им картинах. В качестве примера У Минъи привёл Итало Кальвино (Italo Calvino, 1923-1985).
7. **Охотник за мусором (拾荒猎人)** – превращает незначительные детали обыденной жизни в значимые истории, словно находя золото среди мусора.
8. **Архитектор лабиринта (迷宫建筑师)** – создаёт произведение как систему тайн и загадок. Термин был заимствован у Хорхе Луиса Борхеса (Jorge Luis Borges, 1899-1986).
9. **Натуралист (博物学家)** – проводит серьёзное исследование и становится специалистом в области, выбранной в качестве темы произведения. Такой подход предполагает предельную достоверность.

В дополнение к девяти типам личности У Минъи выделяет девять основных тем, которые авторы раскрывают в творчестве:

1. Воля персонажа (角色的意志).
2. Вздох о времени (при этом «причитания» У Минъи называет плохим материалом) (对时间的喟叹).
3. Вера в любовь (对爱的信仰).
4. Сомнение в любви (对爱的怀疑).
5. Невозможность контроля над ходом жизни (对生命的无可掌控).
6. Иллюзия контроля над ходом жизни (которая переходит в сопротивление и борьбу) (以为能够掌控生命).

7. Чувство растерянности перед лицом будущего (对未来的迷惑).
8. Состояние неопределённости (迷离的状态).
9. Встреча с самим собой (自己的相遇).

Различные сочетания типов личности автора и основной темы создают 81 направление развития творческого пути. Использование художественных методов, таких как магический реализм, модернизм, постмодернизм и других, увеличивает количество возможных комбинаций. Не являясь статичными, данные сочетания могут изменяться на различных творческих этапах, что делает творчество бесконечно разнообразным.

У Минъи объясняет классификацию произведений в соответствии с типами личности автора на примере собственного творчества.

Он начинал творческий путь как *натуралист*. В период работы над романом «Дорога во сне», который был опубликован в 2007 г., превратился в *могильщика*, используя историю жизни отца в качестве основы произведения. Роман «Человек с фасеточными глазами» и его публикация в 2011 г. отразили решение *проповедовать* убеждения о необходимости охраны окружающей среды. Для написания романа «Хроники украденных велосипедов», выпущенного в 2015 г., У Минъи углубился в изучение истории велосипедного движения и занялся коллекционированием старых моделей велосипедов («На верхнем этаже дома до сих пор хранится 30 с лишним старинных велосипедов, будто в веломагазине»), тем самым вернувшись к роли *натуралиста*. Работая над последним произведением «Отель “Морской бриз”», писатель опробовал себя в качестве *охотника за мусором* [57].

Выводы по первой главе:

В первой главе дипломной работы был проведён анализ культурно-исторической основы формирования современной литературы тайваньского региона и основных этапов жизни и творчества У Минъи как одного из наиболее известных писателей тайваньского происхождения.

Современная литература тайваньского региона была сформирована в условиях взаимодействия различных социально-политических, экономических и культурных факторов. Историческая трансформация региона на протяжении XVII-XXI вв. оказала сильное влияние на авторов литературных произведений и обусловила разнообразие тем и проблем, представленных в современном литературном процессе. Вместе с ослаблением цензуры и проведением экономической модернизации Тайваня в литературе получили отражение актуальные проблемы современности: осмысление исторического прошлого, сохранение памяти поколений, феминизм и экология.

Творчество У Минъи отражает ключевые тенденции развития современной литературы тайваньского региона. В его произведениях сочетаются личный опыт, экологическая тематика, исследование истории региона, индивидуальной памяти и коллективной памяти поколений. Особый интерес представляет литературоведческая деятельность писателя и авторская классификация типов личности и творческих подходов писателей.

Вместе с деятельностью по защите окружающей среды и научно-академической деятельностью У Минъи занимается созданием литературных произведений. На протяжении 25 лет писательской деятельности были написаны и опубликованы 19 произведений, среди которых романы, сборники рассказов, сборники эссе, литературоведческие исследования, документальные работы и иное. Художественная проза принесла писателю финансовый успех и мировую известность. Приобретение авторских прав на издание романа «Человек с фасеточными глазами» в Америке являлось первым известным случаем покупки прав на издание произведения, написанного уроженцем Тайваня, крупным иностранным издательством. Данный роман был переведён на 15 иностранных языков. Перевод на русский язык был выполнен Виталием Андреевым и выпущен в 2021 г. издательством АСТ. Сборник рассказов «Волшебник на пешеходном мосту» был экранизирован в формате сериала и транслировался крупным американским стриминговым сервисом Netflix в 2021 г. У Минъи был номинирован на получение Международной Букеровской премии в 2018 г. после публикации романа «Хроники украденных велосипедов» в переводе на английский язык и стал первым уроженцем Тайваня в данной номинации.

ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМНО-ТЕМАТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ И ИДЕЙНО-ФИЛОСОФСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ПРОИЗВЕДЕНИЙ У МИНЬИ

Произведения У Миньи отражают разнообразие интересов писателя: в них сочетаются опыт занятий фотосъёмкой живой природы, участие в движении за охрану окружающей среды, личные воспоминания автора, а также интерес к исследованию истории острова Тайвань.

Творчество писателя характеризуется использованием элементов автобиографизма и широким применением художественного метода магического реализма при создании художественной реальности. Сверхъестественное в творчестве У Миньи связано с историями, которые рассказывала мать писателя: «Папа никогда не рассказывал о прошлом, это всегда делала мама. Они были похожи на легенды – те истории, которые она рассказывала, будто сказки или притчи. Но она всегда говорила, что это правда и что она сама это пережила. Я не стал добавлять это в роман, но в 1944-1945 гг. американцы бомбили Тайвань, который тогда находился под властью Японии. Моя мать рассказывала, что она видела Мацзу, богиню моря. Рыбаки молятся ей, храмы Мацзу есть повсюду. Она ловила бомбы фартуком и юбкой, чтобы они не взрывались. Мама говорила, что видела это собственными глазами, когда была маленькой. Я ей отвечал, что это невозможно. Это похоже на сказку, но моя мать верила в это» [26]. Магический реализм и сверхъестественное в произведениях писателя связаны с устной народной традицией и семейным фольклором.

Следует обратить внимание на то, что для У Миньи важное значение имеет вопрос о правильном соотношении научного знания и выдумки в художественном произведении. Придавая первостепенное значение научно-исследовательской деятельности и признавая необходимость представления объективного знания, во время работы над литературоведческой публикацией «Литература, открывающая природу: исследование современной тайваньской литературы о природе», которая была издана в 2004 г., У Миньи прежде всего анализирует теоретическую основу и историю возникновения литературы о природе и в меньшей степени уделяет внимание анализу художественных произведений. Данный подход был скорректирован при подготовке следующих литературоведческих публикаций, которые были изданы в 2011 г. В них У Миньи анализирует особенности творчества авторов *литературы о природе* Тайваня и приводит тексты произведений в качестве примеров. Кроме того, писатель обращается к исследованию экологической проблематики в произведениях представителей коренных народов Тайваня [16] [44] [45] [54] [59].

В выступлении на образовательной платформе TedxTaipei в 2013 г. У Минъи рассуждает о разнице между научным знанием, полученным при научном наблюдении и представленным в форме статистики либо обобщённых данных, и чувственным восприятием, которое писатель передаёт интуитивно при помощи абстрактного языка [54].

Идейное своеобразие в произведениях автора в значительной степени зависит от использованного в том или ином случае творческого подхода, которые были представлены в соответствии с курсом лекций «Теория творчества» У Минъи.

Важными идейными составляющими творчества У Минъи являются концепции «слабого антропоцентризма» («溫和的人類中心主義») и «слабого, но пристального взгляда» («衰弱的逼視»). Данные концепции отразили отношение автора к проблеме взаимоотношений человека и природы, а также личный опыт деятельности по защите окружающей среды.

У Минъи впервые обратился к концепции «слабого антропоцентризма» в сборнике эссе «Записи о заблудших бабочках» [40]. Данная концепция была разработана американским философом Брайаном Нортон (Bryan G. Norton, г.р. 1944) и сформулирована в статье «Экологическая этика и слабый антропоцентризм» («Environmental Ethics and Weak Anthropocentrism», 1984) [12] [22].

С точки зрения автора статьи, следует разделять две формы антропоцентризма: «сильный антропоцентризм» и «слабый антропоцентризм». В соответствии с понятием «сильного антропоцентризма» интересы человека определяют его ценности. Если существует система ценностей, в которой основным интересом человека является потребление, то устанавливается эксплуатационное отношение к природе, которая рассматривается в качестве ресурса для удовлетворения человеческих потребностей. В свою очередь в соответствии с понятием «слабого антропоцентризма» интересы человека должны проходить оценку и делиться на рациональные и иррациональные, что создаёт основание для критики систем ценностей, в которых сформировано потребительское отношение к природе [22].

В сборнике эссе «Записи о заблудших бабочках» У Минъи называет себя сторонником концепции Брайана Нортона и делится личным впечатлением от работы экскурсоводом на выставке бабочек в 1997 г.: «一個月的展期中，我第一次完整地看到，腰繫在魚木上的端紅粉蝶，蛹化的過程。那隻新生的端紅蝶，旋即被另一位解說員，捏暈了後收進三角紙裡。我漸漸知道，有些朋友將蝶視為一種「作物」在飼養、對待，當「獵物」在追尋、搜捕。他們蒐集標本，像蒐集神奇寶貝卡。…或許學習一種生命對待生命的方式，遠比判分兩種生物體間生殖器的差異來得更為急切» [40] («За месяц,

пока шла выставка, я впервые смог полностью увидеть процесс окукливания бабочки. Но как только эта бабочка появилась на свет, другой экскурсовод тут же прихлопнул её и сунул в конверт. Постепенно я стал понимать, что некоторые мои друзья относятся к бабочкам, как к урожаю или как к добыче. Они собирают их, как карточки покеристов. ... Возможно, гораздо важнее научиться тому, как одна форма жизни может относиться к другой, чем различать строение половых органов двух видов»). В данном фрагменте автор впервые формулирует содержание концепции, которая станет важной составляющей других произведений.

В сборнике эссе «Путь бабочек» У Минъи использует авторскую концепцию «слабого, но пристального взгляда», чтобы охарактеризовать подход к описанию окружающего мира в процессе создания произведений: «感情、戰事、病毒、訊息、眼中所見紛紛萬物，每天交錯地閃過感官與意識；而記錄紙上的每一條路徑，都會在某些時刻，與眼前之景或回憶疊合，令我張惶、震動，過於感性。我想逼視，可是衰弱» [40] («Чувства, войны, вирусы, информация, бесконечное множество вещей перед глазами – всё это ежедневно проносится через сознание и органы чувств. Каждая тропинка, проложенная на бумаге, в любой момент может совпасть с увиденным или воспоминаниями, заставив меня нервничать. Я хочу всмотреться пристальнее, но чувствую слабость»). Стоит заметить, что концепция «слабого, но пристального взгляда» имеет значение не только в отношении авторского подхода к созданию художественной реальности произведений. В других произведениях У Минъи она находит применение как способ взаимодействия человека и природы. Таким образом, авторская концепция «слабого, но пристального взгляда» дополняет концепцию «слабого антропоцентризма» Брайана Нортон.

В наибольшей степени У Минъи раскрывает сущность данных концепций в романе «Человек с фасеточными глазами»⁴, где они находят выражение прежде всего в персонаже Ателея.

В романе Ателей является представителем вымышленного аборигенного населения острова Ваю-Ваю, которое отличается культурными и ценностными ориентирами от населения Тайваня и остального мира. В культуре народа Ваю-Ваю человек и другие живые существа занимают равное положение в природе, а в основу мифологии островитян Ваю-Ваю положен миф о наказании за неумеренное потребление природных благ.

В основном мифе островитян рассказывается о предках, живших с другими обитателями в равенстве и питавшихся светящимися креветками, которых божество создало, чтобы они могли питаться и не чувствовать

⁴ Здесь и далее, если не указан иной переводчик, цитаты из романа «Человек с фасеточными глазами» приведены в переводе В.И. Андреева.

нужды. Однако предки островитян «были самыми умными существами, и вскоре заметили, что в нём [море] живёт очень много вкусных созданий, вкуснее светящихся креветок» и «без конца продолжали размножаться, кормились, чем хотели, переселялись, строили город вширь, не ведали умеренности, и истребили практически все создания в близлежащих водах» [10, с. 159]. Божество покарало их, вызвав извержение соседних вулканов. Легендарный воин Саринини смог добиться прощения для своего народа, однако новые условия жизни стали более суровыми: свобода ваювайцев была сведена к границам острова, окружённого смертоносным морем. Жители острова были обязаны научиться умеренности и жизни в гармонии с окружающим миром.

Умение «внимательно слушать вести, которые приносит всякая морская птица, всякое дуновение бриза, всякая раковина» [10, с. 161] стало необходимым для выживания. В подражание щебетанию птиц был создан ваювайский язык. Вожди определили принципы жизни общества, главным из которых стала умеренность. Они научили население разумно использовать природные ресурсы и жизненное пространство острова: ваювайцы не строили жилищ из дерева, потому что «деревья растут очень медленно ... и не следует легкомысленно срубить их лишь потому, что их можно использовать в хозяйстве», давали «клятву ловить не больше, чем это будет необходимо» [10, с. 162], а также установили закон, согласно которому младшие сыновья были обязаны уходить в морское плавание, из которого обыкновенно не возвращались, чтобы сохранить на острове место для следующих поколений.

Традиции и обычаи аборигенного населения Ваю-Ваю коррелируют с понятием «слабого антропоцентризма» в понимании автора концепции Брайана Нортон и автора романа У Минъи. Частный случай применения данной концепции взаимоотношений между человеком и окружающим миром в реалиях современного общества более детально описан в произведении на примере Ателея.

Ателей, младший сын в семье, также отправляется в плавание, однако выживает. Антропогенная экологическая катастрофа, описанная в романе как мусороворот (достигающее размеров острова скопление мусора, который люди по всему миру долгие годы выбрасывали в океан), оказывает непосредственное влияние на жителей острова Ваю-Ваю. В связи с данным явлением изменяется не только экологическая обстановка на острове, но и вековые традиции населения: Ателей выживает, попадая на остров из мусора. Впервые видя большинство из тех вещей, которые сформировали мусороворот, и не зная их предназначения, он находит способ вторичного использования данных предметов в качестве материалов для создания

традиционных инструментов быта, ловли рыбы и передвижения: «Ателей нашёл что-то вроде гнущейся палки. Через несколько дней ему пришла в голову неожиданная мысль: заострить один конец и приладить к палке ещё одну подобранную им упругую штуковину. В результате получился гарпун для ловли рыбы. А ещё он таким же способом, но из других материалов смастерил кувану, более прочную и упругую, чем кувана, которую делают на Ваю-Ваю. Кроме того, он обнаружил круглую вещь, более твердую, чем плод, но при этом более упругую, и она как раз подошла для того, чтобы бросать в пролетающих птиц, до которых кувана бы не достала» [10, с. 36]. Примечательно, что у Ателея не вызывает затруднения сохранять традиции своего народа при использовании благ современного общества.

Близость островитян Ваю-Ваю к природе подчёркивается на уровне описаний персонажа Ателея, в которых проводятся сравнения с природой: «двигался, подражая движениям травы» [10, с. 143], «у него было такое чувство, что он потерял надежду, как чайка, пойманная куваной» [10, с. 144], «по ночам он всегда прислушивается к звукам гор, будто зверь, готовый к охоте» [10, с. 167], «он даже не ответил, словно стал каким-нибудь растением» [10, с. 167]. Следует обратить внимание, что подобные сравнения автор использует при описании Ателея, в то время как в описаниях других персонажей романа отсутствуют сравнения с живой природой.

Наиболее показательный пример взаимоотношений ваювайцев с природой представлен во фрагменте, в котором описано умение Ателея имитировать звуки птиц: «Достаточно было птице издать семь-восемь криков недалеко от охотничьей хижины, как Ателей начинал вторить ей с удивительным сходством, даже одурачивал птицу. Однажды он сел на обочине дороги, с минуту прислушивался к крику буроголовой юхины. Потом он прочистил горло и начал петь, как будто сам оставался человеком, а горло стало буроголовой юхиной. Может быть, нам надо постараться, насколько возможно, изучать птичий язык так же, как мы изучаем французский или русский: например, в день по два урока птичьего языка, и продолжать до тех пор, пока наконец-то не сможем общаться с птицами?» [10, с. 167]. В данном отрывке текста отчётливо звучит понимание концепции «слабого антропоцентризма» У Минъи, наибольшее значение для которого имеет характер взаимоотношений между живыми существами.

В раскрытии авторской концепции «слабого, но пристального взгляда» важное значение имеет персонаж человека с фасеточными глазами.

В романе У Минъи дополняет данную концепцию, придавая ей значение взгляда человека на природу. Такое понимание данной концепции выражается в словах человека с фасеточными глазами: «[Они были] сложены из бесчисленных глаз: глаз облаков, гор, рек, жаворонков и горных

мунтжаков, – это были глаза, составленные из разных глаз. Я набрался духу и присмотрелся: внутри каждого глаза как будто открывался отдельный пейзаж, и все эти пейзажи составляли такую огромную панораму» [10, с. 179]. Человек с фасеточными глазами является сверхъестественным существом, выступающим в качестве наблюдателя событий, происходящих в художественной реальности романа: «бесстрастный, непоколебимый, решительный», «не собирается помогать, но и не уходит; ... просто спокойно смотрит», «никого не в силах спасти» [10, с. 241-242]. Как для У Минъи возможно лишь описать на бумаге происходящие в мире события, не будучи способным повлиять на них, так и человек с фасеточными глазами не может вмешиваться в естественный ход событий, а только наблюдает за ними с разных точек зрения.

Данные концепции находят отражение и в других произведениях писателя. В сборнике рассказов «Волшебник на пешеходном мосту», опубликованном вместе с романом «Человек с фасеточными глазами» в 2011 г., У Минъи обобщает концепции «слабого антропоцентризма» и «слабого, но пристального взгляда» в словах персонажа волшебника: «我小的时候，以为把蝴蝶抓来做成标本，就拥有蝴蝶了。我花了好久的时间，才知道蝴蝶的标本不是蝴蝶。我因为看清楚了这一点，才能变出像小黑人这样真的魔术，因为我把我脑中想象的，变成你们看到的东西。我只是影响了你们看到的世界，就像拍电影的人一样» [49, с. 18] («В детстве я думал, что, если поймать бабочку и сделать из неё чучело, она станет моей. Я потратил много времени, чтобы понять, что чучело бабочки – это не сама бабочка. Именно осознав это, я смог научиться настоящей магии, как с этим маленьким чёрным человечком. Я превращаю то, что представляю в своём воображении, в то, что вы видите. Я просто влияю на то, как вы воспринимаете мир, словно человек, снимающий фильм»). В словах персонажа «Волшебника на пешеходном мосту» данные концепции выражают как авторскую точку зрения на взаимоотношения человека и природы, так и на творческий процесс.

Следует обратить внимание на очевидный автобиографизм данного фрагмента. В предисловии сборника эссе «Записи о заблудших бабочках» У Минъи рассказывает о себе: «你會將你的朋友捏暈、釘在展翅板上，用三號蟲針穿過他的軀體製成標本出售或擺飾？你會在你的朋友身上進行反覆試驗、標記，或汲汲於尋求「新種」，將其視為研究對象？在經過一段以商人或「擬態」研究者的方式對待蝴蝶之後，我決定，以一個朋友的姿態，用眼睛、望遠鏡及相機對蝴蝶表達我的迷戀» [40] («Стали бы вы душить своего друга, прикалывать его к доске энтомологической булавкой № 3, чтобы сделать из него экспонат на продажу или украшение? Стали бы вы ставить над ним опыты, делать пометки и одержимо искать “новый вид”,

рассматривая его лишь как объект исследования? После того как некоторое время я обращался с бабочками как торговец или учёный, я решил стать им другом – выражать своё восхищение бабочками при помощи глаз, бинокля и фотоаппарата»). У Минъи как лепидоптерист занимается изучением чешуекрылых, однако не прибегает к тем научным методам, которые предполагают насильственное отношение к природе. В связи с этим особое значение для автора имеет фотоальбом, в котором собраны снимки бабочек и представляющий для него новую форму энтомологической коллекции. В данном сборнике эссе, который был опубликован в 2000 г., У Минъи выразил собственное отношение к живой природе, которое через три года было сформулировано как «слабый, но пристальный взгляд» в следующем сборнике эссе «Путь бабочек» [54].

Обращение к образу-символу бабочки мы находим в романе «Хроники украденных велосипедов». У Минъи описывает историю работницы фабрики, где производилась заготовка крыльев бабочек на продажу. От лица девушки, для которой данная работа являлась единственным способом заработка, писатель описывает жестокость потребительского отношения к природе: «少數蝶並沒有真的死透，當身體與翅膀被切離的那一瞬間，口器會往前一伸，六足也會陡然縮起。不知道為什麼，阿雲有點著迷於這個程序。她覺得在把美麗的蝶翼和醜陋的蝶的軀體分開的那瞬間，好像碰到了什麼和她心底很像的事物» [47, с. 92] («Некоторые из бабочек ещё не были мертвы, и, когда она делала разрез, их хоботок выдвигался вперёд, а лапки вдруг сокращались. Она находила это странно завораживающим, и в тот момент, когда прекрасные крылья отделялись от уродливого тела, она будто бы касалась чего-то родственного в своей душе»). Продажа крыльев бабочек для изготовления картин и украшений действительно была распространённым явлением в начале XX в., а в 1918 г. японский бизнесмен Киёмацу Асакура открыл первую фабрику по переработке крыльев бабочек. Остров Тайвань играл важную роль в развитии данной индустрии ввиду большого видового разнообразия чешуекрылых, крылья которых использовались при изготовлении картин, экспортировавшихся в Японию и иные государства. Отлов и использование бабочек в промышленных масштабах нанесли значительный ущерб природе острова [47, с. 81-103].

На уровне описаний в романе массовое убийство бабочек связывается с массовыми убийствами населения во Второй мировой войне: «每個女工的旁邊，都有一個簍子，那是用來裝切掉蝶翅以後的蝴蝶軀體的。被切掉翅膀以後蝴蝶就完全不像蝴蝶了，而是一種慘淡、褪色，既無生氣也沒價值的東西。牠們被丟在這樣的簍子裡，然後在下班的時候被集中在一處丟掉» [47, с. 82] («Возле каждой девушки стояла корзина, куда они бросали тельца бабочек, после того как крылья были отрезаны. Без крыльев они уже не

походили на бабочек – они становились бледными, выцветшими, безжизненными и никчемными. Корзины собирали и опустошали, когда рабочие заканчивали смену», «有的斷了手, 有的綁腿下空無一物, 有的剛剛失去一隻眼睛正在適應傾斜的世界, 有的失去了部分的牙齒或者身上帶著斷裂的骨頭……黑色的血從他們的身上流下來, 就像過剩的涎沫, 沾染在骯髒的軍服上, 草地因為吸吮了血反而看起來溫潤而滿足, 只是顏色變得不那麼翠綠» [47, с. 247] («У кого-то не было кистей или рук, у кого-то под обмотками не было одежды. Кто-то лишился глаза и теперь привыкал к перекошенному миру. У кого-то отсутствовали зубы, у кого-то были сломаны кости. Чёрная кровь сочилась из их тел, как избыток слюны, пропитывая грязную форму. Трава на поляне, напившись крови, казалась тёплой и сытой, но её зелень уже не была такой сочной»), «從我有記憶以來, 晚餐後母親都趴在我們租來房間的桌子上製作蝶畫, 我們的屋子裡因此充滿了蝶屍的味道。我從小就習慣了那樣的氣味» [47, с. 183] («Сколько я себя помню, мама всегда сидела за столом в нашей съёмной комнате и делала коллажи. Запах мёртвых бабочек пропитывал каждый угол квартиры. Я выросла с этим запахом»), «然而此刻她只知道附著在眼前這個男人身上的氣息不一樣, 帶著泥土, 還有一種特別的氣味。那味道在軍醫院工作的靜子曾經感受過, 那些從死亡眼前脫逃出來的人, 身上都會帶著那種充滿警覺性的氣味» [47, с. 224-225] («Запахи, исходившие от этого человека перед ней, были особенными. От него тянуло сыростью земли и ещё чем-то – чем-то необычным, что Сидзуко уже чувствовала раньше, в военном госпитале. Это был запах людей, избежавших смерти, запах абсолютной, предельной бдительности»). Сходство сенсорных ощущений подчёркивает взаимосвязь между убийствами человеческих и нечеловеческих существ в живой природе. Использование частей тела бабочек для изготовления предметов искусства приобретает характер гротеска и подчёркивает жестокость потребительского отношения к природе: «有時候阿雲覺得這工作真好, 比起下田來說, 不必曬黑又不用流汗。有時候阿雲也覺得這工作真不好, 得殺死這麼多蝴蝶才能拼出一幅大家看到說「啊, 真靖 (sui)」的東西。況且, 如果有人說女孩子「靖」她可以理解, 但說用死去蝴蝶的翅膀拼出來的畫「靖」, 卻有點超過她的想像» [47, с. 81-82] («Порой А-хунь думала, что ей повезло с этой работой. Ведь это не то, что трудиться в поле – истекать потом под палящим солнцем. Но иногда ей казалось, что нет занятия хуже. Они убивали столько бабочек лишь для того, чтобы люди, разглядывая их творения, восклицали: “Ах, как красиво!” Назвать девушку красивой – это одно, как думала А-хунь. Но коллаж из мёртвых бабочек – совсем другое»).

Разрушительное влияние действий человека на окружающую среду продемонстрировано в романе посредством воспоминаний действующих лиц о японских боевых отрядах, использовавших слонов для доставки припасов

солдатам во время Второй мировой войны. Вооружённый конфликт происходил на территории, бывшей естественной средой обитания животных, которых использовали вместо механических транспортных средств в труднопроходимых тропических лесах. Боевые действия привели к гибели слонов и нанесли экологическую травму окружающей среде.

После окончания Второй мировой войны выживших животных перегнали в Южный Китай в качестве трофеев, в результате чего часть стада слонов погибла. Слонов, оставшихся в живых, поместили в зоопарки Китая. В романе «Хроники украденных велосипедов» У Миньи описывает историю слона по кличке Линьван, который в 1954 г. был перевезён в Тайбэйский зоопарк (臺北市立動物園) из г. Гуанчжоу. Данный фрагмент романа написан в соответствии с мемуарами солдата тайваньского происхождения Линь Чуньчана (林春長) «Война и Линьван» («戰爭與林旺», 2006), которые содержат описания данных японских боевых отрядов [55]. Слон Линьван умер в 2003 г., а его тело было превращено в чучело, экспонируемое в Тайбэйском зоопарке [43].

В интервью писатель рассуждает об экологической проблеме, представленной в романе: «Это история материального развития и процветания после войны. На Тайване говорят об “экономическом чуде”, подразумевая индустриализацию и быстрый экономический рост. Но роман также о цене, которую пришлось заплатить за это чудо, – экологической. Основой этого чуда стала добыча природных ресурсов, и это имело последствия для природы» [26]. В соответствии со статьёй Брайана Нортонa, взаимоотношения человека и природы, продемонстрированные в романе «Хроники украденных велосипедов», следует называть «сильным антропоцентризмом» [22]. У Миньи дополняет данную концепцию собственным опытом работы и мировоззрением.

В финальной части романа писатель описывает дерево, ветви которого обвили велосипедную раму: «最強壯的那棵，用從泥土 裡伸展出來的莖以及枝幹，把埋在土裡的腳踏車往上推。某一年車子被推破了地表，另一年推到一個人高的地方，再十年它的枝葉密密麻麻地攀在車架上，彷彿和車體的鐵合為一體。… 我打開了附檔的圖片檔，正是那棵「抱著腳踏車的樹」，它蓊鬱的枝葉就像一個城市。那腳踏車很小且不明地被包裹在中央的枝幹附近，如果沒有細看，幾乎就會以為那是樹的一部分» [47, с. 287-288] («Самый крепкий росток пробился на поверхность и, превращаясь в ствол, начал выталкивать погребённый велосипед. Год – и велосипед показался из-под земли. Два – уже поднялся на высоту человеческого роста. Прошло десятилетие – и ветви с листьями оплели раму, словно вросли в металлическое тело ... Я открыл прикреплённое фото “дерева, обнимавшего велосипед”. Его пышные ветви раскинулись, будто целый город. Застывший

в кроне дерева велосипед был маленьким и едва различимым. Если не всматриваться, можно было подумать, что он часть самого дерева»). Велосипед был закопан в землю во время Второй мировой войны персонажем Пасуи, который являлся одним из солдат тайваньского происхождения в велосипедном отряде «Серебряные колёса» японской армии (члены данного подразделения использовали велосипеды в качестве средства передвижения при выполнении боевых задач). Данный фрагмент подчёркивает возможность мирного сосуществования предметов, созданных человеком, и явлений живой природы. Велосипед как результат технического прогресса и инструмент войны становится образом-символом равенства между человеком и природой.

Таким образом, при помощи концепций «слабого антропоцентризма» и «слабого, но пристального взгляда» У Минъи выражает собственное видение взаимоотношений между человеком и природой.

Важное место в произведениях У Минъи занимают взаимоотношения между представителями разных народов и поколений.

В романе «Человек с фасеточными глазами» события, происходящие в художественной реальности произведения, имеют глобальный масштаб. Кроме персонажа Ателея, относящегося к вымышленному аборигенному населению острова Ваю-Ваю, в качестве действующих лиц романа выступают китайцы, европейцы и представители коренных народов острова Тайвань. Следует обратить внимание, что население острова Тайвань неоднородно: на территории острова проживают 16 коренных народов, при этом ханьцы составляют 95 процентов от всего населения [53].

Перед лицом антропогенной катастрофы действующие лица произведения сообща ищут пути разрешения экологического кризиса. Данные персонажи объединены психологическими травмами, связанными с утратой близких людей вследствие их столкновения с опасными природными явлениями. Ханьская девушка Алиса теряет сына, который умирает от укуса ядовитой змеи, и мужа, датчанина по происхождению, сорвавшегося с обрыва во время восхождения на гору. Норвежец Амундсен погибает во время проведения мероприятия по защите окружающей среды, вследствие чего его дочь Сара остаётся сиротой. Хафáй из коренного народа амис теряет возлюбленного и мать в результате наводнения: «Я и инá потихоньку шли вперед, она закрывала мне глаза рукой, но между пальцами были щелочки. Сквозь них я увидела раздувшееся тело в одежде Паука, ноги были отломаны, оно стало коротким. Но плечи были целы, я их узнала, хотя я никогда не дотрагивалась, но знала их очень-очень хорошо. В тот момент кровь у меня стала как лед, как будто мое сердце съели насекомые. Я все плакала и плакала, но тихо, без голоса» [10, с. 95]. Анú из коренного народа бунун

теряет младшего сына: «[Он], наверное, ... помолился не слишком благочестиво, на него рухнула подломленная во время тайфуна ветка большого фикусового дерева, прямо в тот момент, когда он проходил под ней» [10, с. 246]. Действующие лица романа «Человек с фасеточными глазами» являются жертвами опасных природных явлений.

Следует обратить внимание, что смерти данных героев не связаны с их потребительским отношением к природе и не носят характера возмездия, а связаны с естественными процессами, происходящими в природе. Персонажи не винят природу в гибели близких людей: «некоторые всего лишь персонифицируют стихию, говорят, что природа “жестока”, “бесчеловечна”, в общем занимаются бесполезной болтовнёй» [10, с. 55], «Анү не винил лес. Он считал, что лес всего лишь делал то, что должен был делать: вырастал, сбрасывал листья, умирал, или мог придавить до смерти юнца-бунуна, который случайно проходил под ним» [10, с. 246]. Такое представление об отношении человека к природе отражено в выступлении У Минъи на образовательной платформе TedxTaipei в 2013 г.: «Я совершенно не принимаю современный вопрос о примирении с землёй. Зачем человеку нужно мириться с землёй? Природа не испытывает по отношению к человеку ни любви, ни ненависти» [54]. В то же время герои «Человека с фасеточными глазами» указывают на изменения, происходящие в природе в связи с действиями человека, такие как наводнения, землетрясения, загрязнение вод, разрушение сред обитания, климатические изменения.

Персонажи романа рассуждают о равенстве жителей Тайваня перед лицом природных бедствий: «Воде вообще все равно, ты коренной житель или китаец» [3, с. 94], «Мир похож на невообразимую гигантскую машину, которая не останавливается из-за того, что некоторые люди пропадают без вести» [10, с. 104]. В финале произведения У Минъи расширяет масштабы мусороворота и описывает последствия экологической катастрофы в мире, подчёркивая равную ответственность людей вне зависимости от их происхождения. В произведении писатель связывает особенности локальной экологической обстановки Тайваня с глобальными экологическими проблемами и путями их решения.

В романе «Хроники украденных велосипедов» основные действующие лица являются представителями разных поколений. Использование данных персонажей в повествовании позволяет У Минъи исследовать историю периода японской оккупации Тайваня (1895-1945 гг.) и последующих десятилетий, когда происходили значимые социально-политические изменения.

Значительную роль играет язык произведения, посредством которого У Минъи выражает разницу между поколениями. Основная часть романа

«Хроники украденных велосипедов» написана стандартным китайским языком, однако в репликах персонажей нередко встречаются слова тайваньского варианта диалекта хакка (тайваньского хокло, варианта южноминьского диалекта, на котором говорит большинство населения Тайваня), японского языка и языков коренных народов Тайваня. Таким образом, в романе возможно определить происхождение и положение в обществе персонажей, будь то приезжие из других регионов, представители коренных народов либо получившие японское образование местные жители: «而在我的成長環境裡，腳踏車這個詞是有地域性的，如果你聽一個人說 自轉車那麼他就是受日本教育的人，如果說鐵馬或孔明車那麼他就是台語的母語使用者，如果說單車或自行車那麼他很可能是來自中國南方的人» [47, с. 7] («В моём окружении слово *велосипед* имеет региональные особенности. Если кто-то называет его *цзычжуаньчэ* (自转车), то это человек, получивший японское образование. Если говорят *тема* (铁马) или *кунминчэ* (孔明车), то это носитель тайваньского языка. А если употребляют слова *даньчэ* (单车) или *цзисинчэ* (自行车), то, скорее всего, этот человек родом с юга Китая»). Действующие лица, относящиеся к поколению родителей У Миньи, используют тайваньский говор с примесью японского языка, в то время как действующие лица, близкие писателю по возрасту, в большей степени владеют диалектом хакка.

Некоторые слова тайваньского говора и языков коренных народов не имеют стандартного написания китайскими иероглифами. У Миньи использует для передачи таких слов фонетический подбор иероглифов либо передаёт их звучание при помощи букв латинского алфавита: «那個月是我們族人說的 *Cofkoyacifeohn*. ... *Cofkoyacifeohn* 從字的表面上看是「乾淨的月亮」的意思，事實上指的是可以辦理祭典的月份，表示這個月盈月虧的過程裡，部落裡沒有人往生，也沒有發生事故。我跟藤井少尉說，這是一個「乾淨的月」，可以做戰祭，也可以蓋房子。我不知道為什麼，誤把 *getsu* 唸成 *tsuki*，因此藤井接話說：「對呀，這裡的月亮真是乾淨美麗，我的故鄉的月亮也美麗，不過是另外一種美» [47, с. 113] («Мы называем такую луну *Cofkoyacifeohn*. ... Слово *Cofkoyacifeohn* переводится как чистая луна, но на самом деле оно обозначает месяц, когда проводят обряды, потому что за время прохождения луной полного цикла в племени никто не умирает и не случается несчастий. Я сказал лейтенанту Фудзии, что такое время подходит для проведения войн и ритуалов или строительства домов. Не знаю почему, но, рассказывая это, я путал слова *цуки* (луна) и *гэцу* (месяц), так что лейтенант Фудзии подхватил: “Да, луна здесь и правда чистая и красивая. У меня дома луна тоже красивая, но по-другому”»).

Использование безэквивалентной лексики в романе «Хроники украденных велосипедов» связано с особенной трудностью перевода данного

произведения, о чём У Минъи говорит в интервью 2017 г., сопровождавшем публикацию романа на английском языке: «Существует та особая поэтичность, которую нельзя передать при помощи английского, потому что она присуща именно тем языкам, на которых говорю я и на которых говорили мои родители. Родители росли в конце японской эпохи, так что они учили японский. В их сознании присутствовала особая поэтическая красота японского языка. Моим родным языком является тайваньский. ... У него есть своя собственная эстетика. Он живёт в моём сознании, сформировал меня, и мне хотелось передать поэтичность тайваньского в своём романе» [26]. Языковая игра в романе «Хроники украденных велосипедов» отражает сложный характер истории острова Тайвань, сегодняшний облик которого был сформирован в результате различных культурных влияний.

История развития производства велосипедов в значительной степени отражает процесс модернизации острова Тайвань. Данные средства передвижения выступают в романе как образ-символ, связывающий различные исторические этапы: «我也著迷於鐵馬個體的獨特性，意思就是在某個時代被打造，也只屬於那個時代的鐵馬。我相信有一天有人能編出一本鐵馬史，上頭都用代表性的車種來紀元，比方說富士霸王號元年、堅耐度號元年、幸福牌內三飛跑車元年» [47, с. 17-18] («Меня очаровала уникальность велосипедов. Созданные в определённую эпоху, они были присущи только ей. Я уверен, что однажды кто-нибудь написал бы книгу об истории велосипедов, где каждая эпоха обозначалась бы характерной моделью – например, “1-й год эры Fuji Super Cycle”, “1-й год эры Kennet”, “1-й год эры Lucky Three Speed Hub Racer”»).

Велосипеды появляются на Тайване в период японской оккупации, когда они считались важным достижением технического прогресса и признаком роскоши. Во время Второй мировой войны на Тайване было налажено производство велосипедов для нужд японской армии: модели, использовавшиеся в боевых операциях в Юго-Восточной Азии, были приспособлены к применению на холмистой местности и значительно повышали мобильность войск. В послевоенное время в процессе промышленного развития увеличилось количество заводов, производивших велосипедные детали. Вместе с растущим спросом на доступные виды транспорта появились модели местного производства. Велосипед стал распространённым средством передвижения [47].

На примере развития велосипедного движения, а также посредством воспоминаний действующих персонажей в романе «Хроники украденных велосипедов» У Минъи реконструирует картину прошлого и демонстрирует влияние войны, волн миграции и экономической модернизации на население и природу острова Тайвань в XIX-XX вв. Разнообразие языков в

произведении играет важную роль во взаимосвязи между прошлым и настоящим и представителями различных социальных групп и регионов.

Данное произведение является идейным продолжением романа «Дорога во сне», о чём У Минъи говорит в интервью: «Оно связано с предыдущим романом 2007 г. под названием “Дорога во сне”. В той истории велосипед отца в конечном итоге пропадает в здании ассамблеи Чжуншань-холл. Один читатель написал мне письмо с вопросом: “А что произошло с тем велосипедом? Это же открытый финал”. Я решил не оставлять его открытым, а развить – и оказалось, что его можно раскрыть настолько, что получится основная сюжетная линия совершенно самостоятельного романа. Так и появились “Хроники украденных велосипедов”» [26].

Роман состоит из пролога и 10 глав (в главах 1-9 раскрываются самостоятельные истории, в то время как в глава 10 обобщает события предыдущих глав), между которыми помещены 7 разделов под названием «Записки о велосипедах» («鐵馬誌»). Данные разделы представляют собой историческую справку об этапах развития велосипедного движения на Тайване и раскрывают культурно-исторический контекст повествования. Следует заметить, что в конец романа У Минъи помещает послесловие автора и список использованных источников (среди них военные дневники, мемуары и записи рассказов участников событий), что придаёт произведению характер научно-исследовательской исторической работы и акцентирует внимание на достоверности представленной информации.

Повествование в романе строится на противопоставлении материнской и отцовской перспектив. Семейная история рассказчика описана посредством многочисленных событий прошлого в материнской родословной, в то время как события прошлого в отцовской родословной не представлены в произведении. На примере персонажа отца рассказчика У Минъи описывает трудности адаптации представителей различных регионов к условиям жизни на Тайване. Наоборот, мать рассказчика представляет точку зрения коренных жителей Тайваня.

Следует обратить внимание на элементы автобиографизма в произведении. В качестве рассказчика выступает писатель, который увлекается исследованием истории велотранспорта. История семьи рассказчика тесно связана с велосипедами, а исчезновение отца и его велосипеда становится основой для литературного творчества рассказчика: «當年我們突然想起，也許找到父親的鐵馬，就可以找到父親的時候，才發現鐵馬也和父親一起離開我們了» [47, с. 34] («Двадцать лет назад, когда отец пропал, нам казалось, что если получится найти его велосипед, то получится найти и его самого. И тогда мы обнаружили, что и велосипед исчез – папа и его железный конь вместе покинули нас»). В дальнейшем рассказчик

связывает поиски отца с исследованием истории велосипедов и их коллекционированием и реставрацией (стоит заметить, что У Минъи также занимается коллекционированием и реставрацией велосипедов, о чём автор говорит, описывая творческий подход к созданию романа «Хроники украденных велосипедов»: «Так называемая позиция натуралиста заключается, например, в том, что если сейчас поехать на Тайвань и спросить у коллекционеров антиквариата, кто из собирателей велосипедов марки “Синфу” более опытный, то, думаю, моё имя скорее всего окажется в числе упомянутых» [57]). Рассказчик в романе является младшим сыном в многодетной семье, в которой было пять девочек и два мальчика (У Минъи также родился в многодетной семье, в которой было семеро детей). Поиски велосипеда отца начинаются после того, как рассказчик получает письмо от читателя одного из произведений с вопросом о пропавшем велосипеде (в интервью У Минъи называет данное событие в качестве причины написания романа «Хроники украденных велосипедов»).

Особое звучание приобретает проблема трудных взаимоотношений с отцовской фигурой. Отец рассказчика предстаёт в романе трудолюбивым и скромным человеком, не умеющим выражать чувства и избегающим общения. Отстранённость в отношениях с детьми становится обыденностью и приводит к исчезновению отца из семьи. Подобные отношения связывают персонажа Аббаса, друга рассказчика из коренного народа цоу, с его отцом, получившим травматический опыт во время Второй мировой войны. В воспоминаниях данных героев отцы прежде всего связаны с велосипедами: рассказчик вспоминает поездки с отцом на велосипеде, а Аббас вспоминает разговор с отцом, который произошёл из-за взятого напрокат велосипеда.

В семейной истории рассказчика использование велосипедов сопровождается травматическим опытом, связанным с социально-политическими изменениями в обществе Тайваня.

При помощи велосипеда мать рассказчика смогла избежать смерти во время американских бомбардировок Тайваня во время Второй мировой войны: «真好運的是，恁老母無死。伊佇田底可能暈去，結果炸彈爆炸的時陣，規個人煞昏過去，等待伊醒來的時陣，囡仔伴攏揣無，伊（peh，爬）起來，佇田岸邊看著一台孔明車，也毋知影啥人的，一心想欲緊轉來，所以就騎上（tsiunn）彼台車。講起來嘛真奇怪喔，因為你老母彼時陣應該是袂曉騎車，而且車遐爾（hiah-ni）大台，也毋知影是佢位來的靈感，講會曉騎就會曉囉。伊沿路騎沿路哭，轉來到半路，庄仔頭早也派人去找囡仔。啥知揣轉來的是三个屍體» [47, с. 256-257] («Твоей маме повезло. Наверное, она уснула в поле и потеряла сознание, когда бомба взорвалась. Когда она очнулась, других детей нигде не было видно. Она выбралась на межу и увидела велосипед, валявшийся там. Она не знала, чей он был –

единственное, о чём она думала, это как быстрее добраться домой, и прыгнула на него. Если так подумать, даже забавно – твоя мама вообще не умела кататься на двухколёсном, да ещё и таком большом. Видимо, сообразила на ходу. Всю дорогу она плакала, а на полпути встретила деревенских, которые отправились искать детей. Всё, что они нашли – это три мёртвых тела»). Велосипед, использованный матерью рассказчика, принадлежал японскому полицейскому, погибшему во время бомбардировки. Полицейские обвинили семью в краже и пытали до смерти деда рассказчика.

Потеря первого велосипеда отца рассказчика связана с крайней бедностью семьи. Отец принял решение отвезти младшую дочь на вокзал и оставить её, однако мать смогла нагнать уходящего мужа с ребёнком и вернуть домой: «那二十一分鐘以及我父親底眼神，都將成為這個家庭彼時如何貧窮如何悲傷的見證，儼然也是愛的見證» [47, с. 12] («Эти двадцать одна минута и пристыженный взгляд отца были доказательствами того, насколько бедной и жалкой была тогда наша семья, но и свидетельством её любви ко всем нам»). Первый велосипед отца был забыт на железнодорожной станции и утерян. История о потере второго велосипеда отца связана со старшим братом, ушедшим из семьи для осуществления собственной мечты: «就在我爸失蹤一年之後，大哥也失蹤了。不過他並非真的失蹤，而是跑到日本去追隨一個日本的演奏家學吉他» [47, с. 128] («Через год после исчезновения отца пропал и брат. Хотя на самом деле он не пропал – он уехал в Японию учиться играть на гитаре у одного музыканта») (следует обратить внимание, что персонаж старшего брата в романе «Хроники украденных велосипедов» соответствует главному действующему лицу рассказа «Джонни, Реки» в сборнике «Волшебник на пешеходном мосту»). Третий велосипед отца был украден во время медицинского осмотра младшего сына. В 1993 г. после сноса торгового комплекса Чжунхуа отец рассказчика исчезает со своим последним велосипедом.

В попытке сохранить память о прошлом рассказчик восстанавливает старинные велосипеды и записывает воспоминания представителей старших поколений: «故事總是在你無法得知自己是如何從過去來到現在的此刻而存在，我們一開始往往不懂它們為什麼在時間磨損下仍然冬眠似的在某些地方活存著，但在聆聽時，總覺得它們被喚醒後，隨著呼吸進入你的身體，像針一樣沿著脊 椎鑽進你的腦袋，然後又忽冷忽熱地刺在心上» [47, с. 275] («Истории существуют тогда, когда ты не понимаешь, как прошлое превратилось в настоящее. Мы не знаем, почему они продолжают существовать, будто в спячке, несмотря на разрушительную силу времени. Но, слушая их, чувствуешь, как они пробуждаются – и в конце концов ты вдыхаешь их. Они ползут по позвоночнику в мозг, а затем колют тебя в самое сердце, то обжигая, то леденя»). В то же время У Минъи подчёркивает

в произведении, что смысловое наполнение историй при пересказе в различных обстоятельствах может изменяться: «我得為你描述一下那天的清晨，因為每次新的描述都有新的意義» [47, с. 3] («Я должен описать вам то утро – ведь каждый раз, когда что-то рассказывают заново, оно обретает новый смысл»). Писатель утверждает, что смысл историй не содержится в них изначально, а придаётся при переосмыслении.

В данном произведении У Минъи исследует семейную память и коллективную память поколения. В послесловии писатель описывает подход к представлению памяти в творчестве: «對某些小說家來說，人生的遭遇是他們不得不動筆寫作的理由；而對我來說，卻是藉著寫小說來認識、思考人的存在的。我是一個平凡的人，因為寫作稍稍理解了我過去不夠理解的事，體會了過去難以體會的人性和感情；我為了無能看清這個世界而寫小說，因為內在的不安與無知而寫小說。正如古希臘史學家波里比奧（Polybius）說的：「最具有教訓意義的事情莫過於回憶他人的災難。要學會如何莊嚴地忍受命運的變化，這是唯一的方法。」我藉由寫小說，試著學習「如何莊嚴地忍受命運的變化」這回事» [47, с. 292] («У некоторых жизненный опыт движет процессом письма. Но для меня написание романов – это способ познания и осмысления человеческого существования. Я обычный человек, который через письмо пришёл к пониманию вещей, недоступных мне раньше, – пониманию природы и эмоций человека. Я пишу, потому что вижу мир неясным. Я пишу из-за собственного беспокойства и невежества. Древнегреческий историк Полибий сказал: “Самое поучительное – это помнить о бедствиях других. Стоически принимать превратности судьбы – единственный способ”. Я пишу романы, чтобы понять, как стоически принимать превратности судьбы»).

Значительная часть повествования в романе «Хроники украденных велосипедов» связана с событиями Второй мировой войны в Юго-Восточной Азии. Писатель демонстрирует разрушительное влияние вооружённых конфликтов не только на живую природу, но и на человеческие жизни. На примере действующих лиц, близких по возрасту родителям писателя, У Минъи описывает послевоенное потерянное поколение: его представители получили психологические травмы во время войны и являются неспособными адаптироваться к новым обстоятельствам жизни в мирное время. В условиях проведения политики коминка (японизации) представитель коренного народа цоу Пасуя, отец Аббаса, с радостью поступает на службу в японской армии, говорит на японском языке и заводит дружеские отношения с японскими сослуживцами. Тем не менее во время проведения боевой операции в Бирме он осознаёт себя и других солдат «пешками» на войне. После окончания боевых действий Пасуя находит работу таксистом, однако испытывает трудности в адаптации к городской

жизни и кончает жизнь самоубийством. Командир Му из Юньнани после окончания войны попадает на Тайвань, где чувствует себя чужаком и находит родственную душу лишь в слоне Линьване.

Наиболее травматические воспоминания о военном времени передаются в романе при помощи художественного метода магического реализма. В одной из глав описано путешествие Аббаса по местам памяти на боевом пути отца героя. В одном из фрагментов следующим образом описаны жертвы войны: «其中幾個游過他身邊，近到幾乎只有一個手掌寬的距離。阿巴斯看到，他們身上的皮膚破破碎碎的，就好像被什麼剪開了似的，不過那樣的皮膚並沒有血液流出來，就只是袒露出粉紅色的皮膚缺口而已。有的缺口相當大，可以直接看見灰白的肌肉和骨頭。阿巴斯抬起頭，看到最上層的魚人的剪影，他們看起來「很輕」的樣子，那些魚人都不是完整的：有的失去手，只靠著腳在踢水；或者失去腳，只靠手划水。有的甚至只有半邊身體，因此只能不斷繞圓圈。…這是一場在水底漂流了兩公里的幻覺嗎？」 [47, с. 70] («Несколько существ плыли так близко, что почти касались его. Аббас увидел, что их кожа была покрыта трещинами, их будто резали, но из розоватых ран не сочилась кровь. Некоторые раны были такими глубокими, что были видны сероватые кости и мышцы. Аббас поднял голову и увидел силуэты людей-рыб, казавшихся почти невесомыми. Те, что роились выше, были изувечены, у одних не было рук, и они плыли, отталкиваясь ногами; у других не было ног, и они гребли только руками; третьи были искалечены ещё сильнее – лишились половины тела и могли лишь беспомощно кружиться на месте. ... Неужели это всё им только привиделось, неужели их заплыв был только иллюзией?»). В тексте главы указано приблизительное место действия событий, которое отсылает к резне в Агундяне (阿公店大虐殺) [47, с. 70]. В другой главе У Минъи описывает ужасы Второй мировой войны, воссоздавая события в сновидческой реальности: «即使是馴象人都不知道，象偶爾會在夜晚裡，把那充滿皺褶、粗糙的象鼻放在人的頭部兩吋高的地方，嗅聞人的夢境。…突然間一個士兵因為樹葉被象掀開因此暴露位置而中了彈，他悶哼一聲掉落樹下，蚯蚓、推糞蟲和烏鴉聚在樹下等待著那個時機一擁而上。與清醒的世界不同，那些搶食者連骨頭都吞噬殆盡，唯一留下的就是眼珠。因此樹下與草地上有數十顆，不，數百顆眼珠遺留。眼珠就像珍珠一樣在莽草裡發著光» [47, с. 247] («Даже погонщик не знал, что слон иногда подносил свой грубый, испещрённый складками хобот к голове человека и вдыхал сны. ... Вдруг один из солдат получил пулю, когда слон коснулся листа и открыл его врагу. С глухим стоном он рухнул с дерева – и черви, навозные жуки и вороны, поджидавшие внизу добычу, тут же сомкнули круг. В отличие от мира явей, эти падальщики пожирали даже кости, оставляя лишь глазные яблоки своих жертв. Вскоре поляна вокруг дерева усеялась сотнями глаз, мерцающих, как

жемчужины»). В следующем фрагменте писатель описывает обстоятельства, в которых Пасуя был вынужден застрелить товарища, что стало для него психологической травмой: «「殺了我吧，幫我埋起來，如果我發出太大的呻吟而死掉的話，會吸引烏鴉來吃掉我的腦漿，那樣靈魂就會在陽界跟陰間的邊緣徘徊，不知道到哪裡去。」比奈這樣要求我。…醒來的時候比奈身上已經爬滿了像花生大小的螞蟻、鼻涕似的螞蟥，以及一個男人巴掌大的甲蟲。樹洞外雨聲如雷，我卻幾乎可以聽得到那些甲蟲啃食比奈肌肉的聲音。我大哭著替他撥掉這些惡靈，深信他一定還有一些魂魄留在身上。…比奈的魂魄已經完全走了，它們一個一個，煙霧一樣從那個洞裡飄出來» [47, с. 171] («“Убей и похорони меня”, – сказал он. – “Если я буду стонать, вороны прилетят, чтобы выклевать мой мозг, и тогда мои духи-души будут скитаться в сумраке между тьмой и светом”. Такова была его последняя воля. ... Когда я очнулся, его тело уже покрыли насекомые. В шуме дождя мне чудился звук их челюстей. Рыдая, я сбрасывал их, что в его теле ещё теплятся духи. ... Духи покинули его тело один за другим, поднявшись клубами дыма»). Посредством художественного метода магического реализма У Минъи описывает искажённое восприятие массовых гибелей солдат в боях и массовые казни мирного населения солдатами японской армии в вооружённых конфликтах XIX-XX вв.

В романе «Хроники украденных велосипедов» У Минъи создаёт картину прошлого, прежде всего связанную с историей периода японской оккупации Тайваня и Второй мировой войной, а также развитием производства велосипедов и историей экологии острова Тайвань и Юго-Восточной Азии. Следует заметить, что в произведении представлена не ностальгическая картина прошлого, а наиболее жестокие периоды истории Тайваня, сохранившиеся в коллективной памяти поколений.

Исследование памяти поколения является важной идейной составляющей сборника рассказов «Волшебник на пешеходном мосту». В отличие от романа «Хроники украденных велосипедов», где писатель исследует историческое прошлое Тайваня на примере личных историй персонажей в контексте социальных потрясений XIX-XX вв., в данном произведении У Минъи рассматривает влияние социально-экономических условий, присущих историческому периоду 1970-1990 гг., на процесс взросления и формирования личности человека.

Торговый комплекс Чжунхуа, в котором У Минъи жил в детстве, является местом действия событий произведения. В сборнике рассказов данная локация выступает в качестве пространства, с которым связана большая часть детских воспоминаний представителей поколения У Минъи, и становится средством исследования индивидуальной памяти и коллективной

памяти поколения, трудностей взросления, ностальгии и человеческих переживаний.

Сборник рассказов «Волшебник на пешеходном мосту» состоит из десяти рассказов: «Волшебник на пешеходном мосту» («天桥上的魔术师»), «99 этаж» («九十九楼»), «О чём помнят каменные львы?» («石狮子会记得哪些事? »), «Слон на тускло освещённой улице» («一头大象在日光朦胧的街道»), «Джонни, Реки» («强尼·河流们»), «Золотая рыбка» («金鱼»), «Птицы» («鸟»), «Ателье господина Тана» («唐先生的西装店»), «Ручейки света» («流光似水»), «Волшебник под дождевым деревом» («雨豆树下的魔术师»). Действующими лицами во всех рассказах выступают друзья детства и знакомые У Минъи, а основные события представлены случаями столкновения детей с необъяснимыми для них явлениями.

Автор появляется в качестве действующего лица одного из рассказов и описывает творческий подход, использованный при написании рассказов сборника: «我的儿时玩伴对写小说的我来说是奇怪物品的宝库，他们就像一堆闪闪发光的弹珠，神秘地滚到屋子里的某个角落。虽然我有权在脑袋里头把他们呼唤出来，但他们却没有自愿成为另外一个人写的小说，不是吗?» [49, с. 129] («Мои друзья детства для меня, писателя, словно кладёз удивительных вещей, будто кучка сверкающих шариков, таинственно закатившихся в угол комнаты. Хотя я вправе вызвать их в своем воображении, разве они сами согласились бы стать частью книги, написанной кем-то другим?»). У Минъи связывался со знакомыми детства и расспрашивал их о торговом комплексе Чжунхуа и различных историях, происходивших в прошлом. Несмотря на то что рассказы сборника «Волшебник на пешеходном мосту» были написаны на основе воспоминаний жителей торгового центра, произведение не является документальным.

Повествование в сборнике «Волшебник на пешеходном мосту» ведётся либо от лица взрослого рассказчика, в настоящем времени пересказывающего события прошлого, либо от лица ребёнка, представляющего точку зрения, соответствующую времени происходивших событий. Нередко рассказчик и автор непосредственно включаются в повествование, рассуждая о собственном прошлом. Таким образом, рассказы сборника не являются точной фиксацией событий, а имеют более сложную структуру. В произведении прошлое рассматривается с различных позиций: У Минъи демонстрирует разницу в восприятии событий прошлого персонажами в детском и взрослом возрасте, а также представляет точки зрения различных героев на одни и те же события.

Рассказы сборника связаны общим местом действия, а также персонажем волшебника, который упоминается в каждом из рассказов сборника (только в рассказе «Ателье господина Тана» волшебник не является

действующим лицом, о чём говорят рассказчик и автор, таким образом объясняя правила «игры» читателю). Другие персонажи последовательно появляются в рассказах сборника, дополняя мир и расширяя его границы (посредством различных персонажей У Минъи описывает различные части торгового комплекса).

Сборник «Волшебник на пешеходном мосту» отличается от других произведений писателя более широким применением художественного метода магического реализма. Данный метод играет важную роль в создании художественной реальности произведения, строящейся на противопоставлении детской и взрослой перспектив, а также на противопоставлении прошлого и настоящего. Наличие реального и магического миров в произведении позволяет писателю раскрыть проблемные вопросы. В процессе взросления действующие лица произведения впервые встречаются с жестокостью реального мира – с разочарованием в мечтах, смертью питомцев либо утратой близких людей. В сборнике отчётливо звучит тема безвозвратности прошлого, а также описывается влияние детских травм на будущее человека.

У Минъи выступает в роли бытописателя и летописца, создающего картину ушедшей эпохи на основе тщательно собранных им подробностей, в качестве которых были использованы личные воспоминания жителей города. Несмотря на то что писатель наполняет художественную реальность элементами сверхъестественного, присущими художественному методу магического реализма, реалистическая составляющая мира произведения описана с большой точностью. У Минъи в подробностях описывает структуру торгового центра: «商场一共有八幢, 以忠、孝、仁、爱、信、义、和、平命名» [49, с. 8] («В торговом комплексе восемь зданий, названных Верность, Сыновняя почтительность, Гуманность, Любовь, Вера, Справедливость, Гармония и Мир»), общий вид города: «那时臺北的建筑高度跟现在是完全不同的» [49, с. 17] («В то время высота зданий в Тайбэе была совершенно иной, чем сейчас»), бытовые привычки жителей старого Тайбэя: «那个时代很少人真的送花的, 花太贵, 而且是没有用的东西, 送花简直就蠢» [49, с. 70] («В то время мало кто действительно дарил цветы. Цветы были слишком дорогими и бесполезными вещами, дарить их было просто глупо»), «九点以后客人就渐渐少了, 大部分人要不是看港剧, 就是坐在骑楼聊天» [49, с. 67] («После девяти часов вечера посетителей становилось всё меньше: большинство либо смотрели гонконгские сериалы, либо сидели под навесом и беседовали»), моду: «阿猴就是那个穿着控芭乐裤» [49, с. 69] («Ахоу носит брюки клёш»). В качестве многочисленных описательных художественных деталей выступают известные в то время фильмы, книги и музыкальные композиции: «那天社里刚播完谁也看不懂的《一条安达鲁狗》» [49, с. 52]

(«в тот день в клубе показывали никому непонятный фильм “Андалузский пёс”»), «我喜欢 Nicanor Parra 的诗, 和村上春树的小说» [49, с. 50] («мне нравятся стихи Никанора Парры и проза Харуки Мураками»), «像 James Taylor 的歌啦, Kansas 的歌啦, 我第一次听到 Dust in The Wind 就是阿猴唱的» [49, с. 67] («Например, песни Джеймса Тейлора или Kansas – впервые песню Dust in the Wind я услышал в исполнении Ахоу»). Личные воспоминания писателя в значительной степени представлены в первом рассказе сборника: в качестве главного действующего лица выступает мальчик, чья семья владеет обувным магазином (семья У Минъи владела обувным магазином, который размещался в здании торгового комплекса Чжунхуа).

Пробелы в памяти рассказчика восполняются воспоминаниями бывших соседей: «我听着他的故事, 好像坐在古早戏院的最后一排, 看着画面会闪烁跳动的电影一样。我想着小时候是不是跟他玩过那个搜集布料塑胶牌的游戏? 印象中我们这栋的孩子也是会搜集那塑胶牌的, 不过我一个图案都想不出来» [49, с. 113] («Слушая его рассказ, мне казалось, будто я сижу на последнем ряду старого кинотеатра и наблюдаю за мерцающим прыгающим изображением на экране. Я пытался вспомнить, играл ли в детстве с ним в ту игру, где собирали пластиковые карточки с тканевыми узорами. Кажется, дети из нашего дома тоже собирали такие карточки, но ни одного рисунка я так и не смог вспомнить»). В сборнике У Минъи создаёт альбом из воспоминаний жителей торгового комплекса Чжунхуа, в котором детально восстанавливает образ старого Тайбэя и описывает действительность, в которойросло поколение 1970-х гг. В воссоздании данного образа важную роль играют как индивидуальная память писателя, так и коллективная память поколения.

Магическая составляющая мира произведения играет важную роль в раскрытии особенностей восприятия окружающей действительности детьми. Следует заметить, что именно персонажи детей сталкиваются со сверхъестественным. Часть таких случаев отражает искажённое восприятие явлений, которые детская психика является неспособной объяснить: безответную любовь («他们一路都在说话, 小兰姊笑得很灿烂, 阿猴讲话时她会偏过头去, 好像怕遗漏他说的每一个字, 每一句话。虽然年纪还小, 但那时我就开始有痛苦的感觉» [49, с. 68] («Они всю дорогу разговаривали, а сестрёнка Сяолань улыбалась сияющей улыбкой. Когда Ахоу говорил, она наклоняла голову, как будто боялась упустить хоть одно его слово, хоть одну фразу. Хотя я тогда был ещё совсем маленьким, но уже ощущал ту мучительную боль»), судьбу и смерть («如果有命运这样的东西, 那么让她再多活了十年, 与我们相处了十年, 再让她离开的意义究竟在哪里呢? » [49, с. 47-48] («Если существует такая вещь, как судьба, в чём тогда

смысл того, что ей было дозволено прожить ещё десять лет, провести эти десять лет с нами, а лишь затем уйти?»), относительность правды и окружающей реальности («“魔术师, 魔术是真的吗?” “真的? 坦白说, 那要看你怎么说‘真的’。” 魔术师说» [49, с. 122-123] («“Волшебник, а магия настоящая?” – “Настоящая? Честно говоря, это зависит от того, что ты имеешь в виду под настоящая,” – ответил волшебник»)). Встреча с необъяснимым, которое принимает форму сверхъестественного, выполняет роль обряда инициации при переходе детей во взрослую жизнь. Процесс взросления действующих лиц произведения проходит в различных условиях, что оказывает влияние на их самореализацию в будущем.

Повзрослевшие персонажи нередко говорят об утрате волшебства, которое было присущим окружающей действительности в детстве, а также об утрате связи с современным миром. Действующие лица произведения, неспособные справиться со сложными чувствами, в детском возрасте находят способ избежать чувства страха и тревоги в магической реальности, однако во взрослом возрасте оказываются бессильными перед лицом обыденной реальности: «这个世界如此美丽, 他们当时不晓得这一点, 这世界如此哀伤, 当时他们也不晓得» [49, с. 25] («Этот мир был так прекрасен, но они этого тогда не знали. Этот мир был так печален, но этого они тогда тоже не знали»)). Посредством данных героев У Минъи создаёт образ потерянного поколения, которое не имеет возможности вернуться к прошлому образу жизни, и исследует их ностальгию.

Писатель описывает знакомых и друзей детства, которые оказываются неспособными приспособиться к бытовым условиям современного мира. Модернизация Тайбэя и снос торгового комплекса Чжунхуа обрывает связь с прошлым данных героев: «“我也记不起来了, 有的时候好像确定那间店在那里, 有时候又不确定。” 好像从商场被拆的那一刻开始, 记忆就以较缓慢, 却是固执的方式慢慢崩解» [49, с. 25] («Я тоже уже не помню. Иногда кажется, что тот магазин был там, а иногда – что его там и не было. Будто с того момента, как торговый комплекс снесли, память начала медленно, но упорно распадаться»)). Некоторые предпринимают попытки вернуть мир прошлого на бумаге или в макете: «这真是不可思议, 即使是透过没有上色的模型, 人还是可以认出二十几年前的自己» [49, с. 119] («Это было просто невероятно, даже в прозрачной неокрашенной модельке всё равно можно было узнать себя двадцать с лишним лет назад»)). Такими персонажами являются друг писателя, строящий макет торгового комплекса Чжунхуа, и сам писатель У Минъи.

В одном из рассказов сборника «Волшебник на пешеходном мосту» У Минъи выступает в качестве действующего лица и рассуждает об отражении памяти в творчестве: «故事并不全然是记忆, 记忆比较像是易

碎品或某种该被依恋的东西，但故事不是。故事是黏土，是从记忆不在的地方长出来的，故事听完一个就该换下一个，而且故事会决定说故事的人该怎么说它们。记忆只要注意贮存的形式就行了，它们不需要被说出来。只有记忆联合了失忆的部分，变身为故事才值得一说» [49, с. 133] («Рассказы – это не совсем память. Память скорее похожа на что-то хрупкое или на то, к чему привязываешься, но с рассказами иначе. Рассказы – это глина, они вырастают там, где памяти уже нет. Рассказы нужно слушать один за другим. К тому же именно рассказы определяют, как их передаст рассказчик. С воспоминаниями важно лишь обращать внимание на то, в какой форме их сохранять – и всё, их не обязательно рассказывать. Только когда воспоминания соединяются с уже забытым, они превращаются в историю и становятся достойными рассказа»). В данном фрагменте произведения У Минъи описал собственный подход к репрезентации воспоминаний в творчестве. Для автора память человека является средством восстановления событий прошлого, которое он использует как в сборнике рассказов «Волшебник на пешеходном мосту», так и в романе «Хроники украденных велосипедов».

Характерной чертой произведений У Минъи является наличие существ со сверхъестественными способностями, что связано с использованием им художественного метода магического реализма. В романе «Человек с фасеточными глазами», опубликованном в 2011 г. вместе со сборником «Волшебник на пешеходном мосту», такую роль выполняет персонаж человека с фасеточными глазами, посредством которого писатель выражает важную идейную составляющую – концепцию «слабого, но пристального взгляда». В сборнике «Волшебник на пешеходном мосту» такую роль играет персонаж волшебника, посредством которого У Минъи исследует память поколения в произведении. Примечательно, что указания на данных действующих лиц представлены в названиях обоих произведений.

Персонаж волшебника занимает важное место в каждом из рассказов сборника, выполняя связующую функцию. Данный персонаж также играет важную роль в повествовании: «当我问到他们记不记得天桥上的魔术师的时候，有些人完全忘记了，还问：“天桥上真有一个魔术师吗？”当然也有些人记得，这让我松了一口气。那魔术师的存在，对我而言就像是某种意识上的天桥的存在。没有魔术师就没有天桥，没有天桥，商场就断了，就不成商场了» [49, с. 133] («Когда я спрашивал, помнят ли они волшебника на пешеходном мосту, некоторые, совсем забыв, спрашивали: “На мосту правда был волшебник?” Конечно, были и те, кто помнил, и это меня немного успокаивало. Существование волшебника для меня было словно существование самого пешеходного моста в сознании. Без волшебника не было бы моста, а без моста торговый комплекс был бы разорван и перестал

бы быть торговым комплексом»). При помощи данного действующего лица У Миньши создаёт реалистическую основу произведения (автор утверждает, что спрашивал бывших соседей о воспоминаниях, связанных с волшебником). В то же время писатель использует данного персонажа для описания магической составляющей мира произведения.

Персонаж волшебника находится на мосту между зданиями торгового комплекса, где показывает фокусы прохожим. Важной художественной деталью в описании внешнего вида волшебника становятся его глаза: «他用那双分得很开，好像可以看不同地方似的、蜥蜴一样的眼睛看着我，让我打了一个哆嗦» [49, с. 9] («Он посмотрел на меня своими широко расставленными, словно у ящерицы, глазами, которые, казалось, могли смотреть в разные стороны одновременно, отчего мне стало не по себе»). Фактически являясь обитателем «пограничья» и выполняя посредническую функцию, волшебник связывает различные части реального мира, а также реальный и магический планы повествования. Данная особенность подчёркивается на уровне описания внешнего вида героя (волшебник может смотреть в разных направлениях одновременно, при этом изображения сливаются воедино).

Волшебника можно назвать персонажем, связывающим традиции и современность. Фокусы и магия являются древним искусством, интерес человека к которому был характерным для любой эпохи, как и наличие людей, практиковавших данные умения. В то же время внешний вид персонажа волшебника в сборнике «Волшебник на пешеходном мосту» не соответствует типичному представлению о людях данной профессии: «魔术师没有像电视上的魔术师一样穿着燕尾服，也没有高帽子，每天就只是穿着翻领毛夹克，灰色长裤，和脏兮兮的伞兵鞋。… 他的脸好像有点方方的又有点长长的，不高也不矮，好像是忘了笑是什么东西的人。魔术师一走进人群就分不出来哪个是魔术师了，是那样的一个平凡长相的魔术师。当然，除了那双眼睛，和那双没有拉链的伞兵鞋» [49, с. 9] («Волшебник не носил фрак, как телевизионные волшебники, и не носил цилиндр. Каждый день он ходил в куртке с отложным воротником, серых брюках и грязных десантных ботинках. … Его лицо было немного квадратным и немного вытянутым, ни высоким, ни низким, казалось, он забыл, что такое улыбка. Стоило волшебнику смешаться с толпой, и его уже нельзя было отличить от остальных – настолько обыкновенной была его внешность. Конечно, за исключением его глаз и тех десантных ботинок без молний»). Внешность данного героя является типичной для 1970-х гг., описанных в произведении. Важной художественной деталью и указанием на время действия событий произведения становится застёжка-молния на обуви: «伞兵鞋是有很多鞋带孔的长筒靴，那样的长筒靴要绑鞋带是世界上最麻烦的事了。后来有人发明了

— одна из деталей, которая привнесла в произведение ощущение его «вневременности».

— «Десантные ботинки – это высокие сапоги со множеством отверстий для шнурков. Завязывать шнурки на таких ботинках – самое утомительное занятие в мире. Впоследствии кто-то изобрёл молнию, которую можно было поставить вместо шнурков. Говорят, это стало спасением для всех солдат на Тайване, и с тех пор по утрам они начали обуваться гораздо быстрее»).

Данная художественная деталь в описании персонажа волшебника дополняет реальный план повествования. В то же время в произведении отсутствует указание на возраст героя, что создаёт ощущение его «вневременности».

Выступая в роли посредника между реальным и магическим мирами, волшебник является единственным взрослым персонажем произведения, способным помочь детям найти объяснение тому, что детская психика воспринимает как необъяснимое и сверхъестественное. В трудных жизненных обстоятельствах персонаж волшебника помогает понять сущность жизни и смерти: « “因为那是在魔术时间里头啊，魔术开始进行的时候，这个笼子附近的时间会变得跟我们站的这个天桥上的时间不同，一旦有人用身体的任何一部分打扰了这个时间，鸟就回不来了。” 魔术师说，“留在那个时间里，回不来了。” » [49, с. 97] («Потому что это происходит в магическом времени, – объяснил он. – Когда начинается фокус, время вокруг клетки становится другим, оно отличается от времени, которое существует на мосту, где стоим мы. Если кто-то нарушит это время хоть одним касанием, птица не вернётся»), объясняет относительность окружающей действительности: «我不确定他笑了还是没有，只记得他拍拍斑马长着鬃毛的颈子，斑马就开始哒哒哒地往楼上走。当它走过我身边的时候，我突然之间领悟了从来没有去过的非洲大草原的味道。斑马就这样，哒哒哒地绕过我后面，跟着魔术师从楼梯上了天台» [49, с. 134] («Я не уверен, улыбнулся ли он, но помню, как он похлопал зебру по шее, и она медленно поцокала вверх по лестнице. Когда она проходила мимо меня, я вдруг почувствовал запах африканской саванны, в которой никогда не бывал. Зебра так и шла дальше, прошла мимо меня и поднялась за волшебником по лестнице на крышу»), справиться с душевными переживаниями: «我前一天晚上躲在天台，那个魔术师看我一个人就走过来跟我聊，不知道为什么，我就把家里的事都跟他说了。他说如果我真的不想再被找到，就到那间厕所里去，按九十九楼的按钮» [49, с. 32] («Накануне вечером я прятался на крыше, и ко мне подошёл волшебник. Увидев, что я один, он заговорил со мной. Не знаю почему, но я рассказал ему всё, что происходило у меня дома. Он сказал, что если я действительно хочу, чтобы меня не нашли, то нужно пойти в ту кабинку и нажать на кнопку девяносто девятого этажа»). В то же время

персонаж волшебника не оказывает непосредственного влияния на ход событий произведения.

Данная особенность сближает персонажа волшебника в сборнике «Волшебник на пешеходном мосту» с персонажем человека с фасеточными глазами в одноимённом романе, который также выступает в качестве наблюдателя происходящих событий («не собирается помогать, но и не уходит; ... просто спокойно смотрит» [10, с. 241-242]). Персонаж волшебника выражает авторское понимание относительности восприятия окружающей действительности: «我也不知道。小不点，你要知道，世界上有些事情，永远都不会有人知道。人的眼睛所看到的事情，不是唯一的» [49, с. 16] («Я тоже не знаю. Малыш, ты должен понимать, что в мире есть вещи, которые никто никогда не узнает. То, что видят человеческие глаза, – это не единственная правда»). Данная формулировка соответствует авторской концепции «слабого, но пристального взгляда», которая была выражена в реплике человека с фасеточными глазами. В творчестве У Минъи персонажи, представляющие собой сверхъестественные сущности, служат средством выражения авторских идей и концепций, что является характерной особенностью применения художественного метода магического реализма в произведениях писателя.

В рамках использования художественного метода магического реализма У Минъи создаёт двоемирие в сборнике «Волшебник на пешеходном мосту». Двоемирие проявляется в процессе исследования окружающего мира детьми и реализуется в следующих формах: мир сновидений («直到现在我仍然常常想起，那个石狮子的梦，或者那究竟是不是梦?» [49, с. 47] («Я до сих пор нередко вспоминаю тот сон о каменном льве – или это был вовсе и не сон?»)), параллельный мир («头顶着一个填满海绵才能稳固的大象脑袋，我确然是存在这个世界，但在某种意义上，我也成了隐形人» [49, с. 56] («Надев на себя голову слона, которая держалась, только если набить её губкой, я, безусловно, продолжал существовать в этом мире, но и в некотором смысле становился человеком-невидимкой»)), «不过，正如你知道的，这世界上有太多用钥匙打不开的东西» [49, с. 49] («Но, как ты знаешь, в этом мире слишком много вещей, которые нельзя открыть ключом»)), «我一急，就按了九十九楼的按钮。” “那按钮是画的啊。” “不，那按钮是真的。” 马克吸了一口气说，就好像他如果不深吸一口气，会连自己都不相信自己的话» [49, с. 32] («“В панике я нажал на кнопку девяносто девятого этажа”. – “Но эта кнопка была нарисована!” – “Нет, эта кнопка была настоящей”. – Марк глубоко вдохнул, как будто если бы он не сделал этого, то и сам не поверил бы в свои слова»)), загробный мир («不过不知道为什么，你会直觉眼前的这只文鸟和刚刚那只应该还是同一只，只是此刻变成了一只老文鸟，它是老死的，不是猝死或是什么的» [49, с. 96-97]

(«Не знаю почему, но интуитивно казалось, что эта птичка-амадина перед тобой и та, что была раньше, всё-таки одна и та же. Только теперь она стала старой, умерла от старости, а не внезапной смертью или как-то ещё»). Форма двоемирия зависит от персонажа и его психологической травмы, что подчёркивает индивидуальный характер восприятия окружающей действительности.

Отдельные случаи столкновения детей с необъяснимым в рассказах сборника подчёркивают превосходство детской восприимчивости над прагматизмом взрослого мышления. Персонажи детей проявляют повышенную чувствительность к изменениям, происходящим в окружающем мире. Они способны предвидеть изменения («我回头望向河流，商场已经不见了，被什么吞没了» [49, с. 40] («Я обернулся и посмотрел на реку – торговый центр уже исчез, словно его что-то поглотило»), осознают неоднозначность явлений действительности («我只是影响了你们看到的世界，就像拍电影的人一样。… 魔术师的眼窝好像非常柔软，手指头很快地伸到里头去，轻轻地转动以后，魔术师把自己的左眼取了下来，放在自己的右手掌上。那枚被挖下的眼珠没有流血，没有破裂，就像一枚完好的，刚刚形成的乳白色星球一样» [49, с. 40] («Я лишь влияю на мир, который вы видите, словно режиссёр фильма. ... Глазницы мага выглядели необычайно мягкими. Он быстро сунул в одну из них пальцы, слегка повернул, и затем вынул свой левый глаз, положив его на ладонь правой руки. Извлечённый глаз не кровоточил и не был повреждён – он выглядел, как целая, только что сформировавшаяся молочно-белая планета») и преодолевают страх перед смертью («我当场大哭起来，哭声之大，把二楼的邻居都吵醒了。唐先生说他从民国以来第一次听到那么绝望的哭声» [49, с. 95] («Я разрыдался прямо там, причём плач был таким громким, что разбудил соседей на втором этаже. Господин Тан сказал, что с времён Китайской Республики он впервые слышал такой отчаянный плач») по сравнению со взрослыми. Лишённые паттернов взрослого мышления дети в сборнике рассказов «Волшебник на пешеходном мосту» способны влиять на реальность, трансформируя её в соответствии с собственным восприятием.

Посредством двоемирия в сборнике У Минъи выражает представление об индивидуальном характере восприятия окружающей действительности и способности человека влиять на мир.

Выводы по второй главе:

Идейно-художественное своеобразие произведений У Минъи обусловлено многогранностью личных интересов и профессиональной деятельности писателя. Элементы автобиографизма в творчестве У Минъи создают идейную основу литературных произведений. В процессе создания художественной реальности автор зачастую обращается к художественному

методу магического реализма. Сверхъестественное в творчестве писателя связано с семейным фольклором и устной народной традицией. В то же время реалистическая составляющая литературных произведений автора воспроизводит окружающую действительность с большой точностью. Раскрытие идейного содержания в значительной степени зависит от выбора творческого подхода, которые были описаны У Минъи в курсе лекций «Теория творчества».

Экологическая тематика занимает важное место в творчестве писателя. Проблемы взаимоотношений человека и природы, разрушения окружающей среды и неразумного потребления природных ресурсов наиболее широко представлены в романе «Человек с фасеточными глазами», а также находят отражение в сборнике рассказов «Волшебник на пешеходном мосту» и романе «Хроники украденных велосипедов». В произведениях У Минъи представляет читателю концепции «слабого антропоцентризма» и «слабого, но пристального взгляда», в рамках которых предлагает пересмотреть характер взаимоотношений человека и других биологических видов. Важным средством в раскрытии данных тем и проблем является образ-символ бабочки.

В данных произведениях писателя важное значение имеет тема взаимоотношений между представителями разных народов и поколений: в романе «Человек с фасеточными глазами» У Минъи обращает внимание на проблему коллективной ответственности населения планеты за наступление экологического кризиса, в романе «Хроники украденных велосипедов» исследует проблему влияния японской оккупации Тайваня и социальных потрясений XX в. на семейные отношения, а в сборнике рассказов «Волшебник на пешеходном мосту» заостряет внимание на проблеме недопонимания между взрослыми и детьми по причине различного восприятия окружающей действительности. В раскрытии данных тем и проблем в романе «Хроники украденных велосипедов» важную роль играет использование безэквивалентной лексики для отражения речевых особенностей различных поколений.

В романе «Хроники украденных велосипедов» и сборнике рассказов «Волшебник на пешеходном мосту» У Минъи обращается к теме влияния социально-политической, экономической и культурной обстановки на население Тайваня XX в. Особое значение в данных произведениях имеет отражение индивидуальной памяти и коллективной памяти поколения о событиях прошлого. Центральное место в романе «Хроники украденных велосипедов» занимает проблема травматического опыта военных событий японского колониального правления и его травматического влияния на личность человека. Велосипед в произведении выступает в качестве

образа-символа, связывающего различные исторические периоды. В сборнике рассказов «Волшебник на пешеходном мосту» анализирует проблему ностальгии поколения 1970-1990 гг. и невозможности адаптации к жизни в современном обществе. Посредством художественного метода магического реализма У Миньи раскрывает травматический опыт представителей поколения периода японского правления и поколения, близкого по возрасту к писателю.

Таким образом, в романах «Человек с фасеточными глазами» и «Хроники украденных велосипедов», а также в сборнике рассказов «Волшебник на пешеходном мосту» У Миньи звучат основные темы и проблемы, характерные для современной литературы тайваньского региона: рассмотрение этапов исторического развития тайваньского региона, сохранение и осмысление личной и коллективной памяти об исторических событиях, влияние травматического опыта социальных потрясений XX вв., а также описание взаимоотношений человека с живой природой с позиций «слабого антропоцентризма» и «сильного антропоцентризма» и с неоднородной социальной средой. В то же время в творчестве автора важное значение имеют новейшие тенденции современной мировой литературы: в первую очередь писатель использует художественный метод магического реализма в значительной части произведений, а также обращается к рассмотрению глобальных проблем современности, таких как разрушительное влияние действий человека на окружающую среду и влияние глобальных вооружённых конфликтов на человека, общество и окружающую среду.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Формирование современной литературы тайваньского региона происходило в сложных условиях социально-политического, экономического и культурного развития региона. Период японской оккупации Тайваня и возвращение острова под контроль Китая оказали значительное влияние на идейную направленность литературных произведений. Вместе с введением политики открытости и проведением экономической модернизации тайваньского региона в литературе получили отражение актуальные проблемы современности: осмысление исторического прошлого, сохранение памяти поколений, феминизм и экология.

Одним из наиболее ярких и влиятельных представителей современной литературы тайваньского региона является У Минъи (吳明益, г.р. 1971) – писатель, литературовед, фотограф-натуралист, экологический активист и преподаватель теории и истории литературы в Национальном университете Дунхуа.

У Минъи родился в 1971 г. в Тайбэе в семье владельца обувного магазина. В 1994 г. он стал выпускником факультета массовых коммуникаций Католического университета Фужэнь г. Тайбэй по специальности «Маркетинг» и получил степень бакалавра, а затем продолжил учёбу в Национальном центральном университете и получил степень доктора наук в области китайской литературы в 2003 г.

У Минъи занимал должность доцента китайского языка и литературы в Институте гуманитарных и социальных наук Национального университета Дунхуа, работал научным сотрудником в Центре гуманитарных наук Национального университета Чжунсин, в 2013 г. был повышен до профессора кафедры китайской литературы Национального университета Дунхуа. В контексте литературоведческой деятельности писателя особенный интерес представляет авторская классификация писателей в зависимости от творческого подхода и тематики произведений, разработанная для курса лекций «Теория творчества». В то же время У Минъи работал гидом и занимался фотографией живой природы на любительском уровне.

Кроме того, в 2007 г. У Минъи стал исполнительным директором Тайваньской ассоциации по охране окружающей среды и членом совета директоров культурно-просветительского центра «Течение Куросио». В рамках деятельности культурно-просветительского центра «Течение Куросио» в 2013 г. У Минъи учредил «Стипендию г-жи У», названной по имени матери писателя. Ежегодно У Минъи и его мать выделяют 100 000 тайваньских долларов для поддержки исследований, научных выставок, природоохранной деятельности и творчества, связанных с океаном.

Вместе с академической и природоохранной деятельностью У Минъи занимается литературным творчеством. За более чем 25 лет творческой работы было издано 19 произведений, среди которых романы, сборники рассказов, сборники эссе, литературоведческие исследования, документальные работы и иное. Художественные произведения писателя имеют коммерческий успех и мировую известность. Покупка авторских прав на издание романа «Человек с фасеточными глазами» за рубежом являлась первым известным случаем приобретения прав на издание произведения, написанного уроженцем Тайваня, крупным иностранным издательством. Роман был переведён на 15 иностранных языков. Перевод на русский язык был выполнен Виталием Андреевым и выпущен в 2021 г. издательством АСТ. Сборник рассказов «Волшебник на пешеходном мосту» был экранизирован в формате сериала и транслировался крупным американским стриминговым сервисом Netflix в 2021 г. За написание романа «Хроники украденных велосипедов» писатель был номинирован на получение Международной Букеровской премии в 2018 г. после публикации данного романа в переводе на английский язык и стал первым уроженцем Тайваня в данной номинации.

В творчестве У Минъи переплетаются элементы автобиографизма, семейный фольклор, магический реализм, исследование истории острова и реалистическое описание жизни населения Тайваня. Идеино-художественное своеобразие произведений У Минъи обусловлено многогранностью личных интересов и профессиональной деятельности, научной деятельностью в области литературоведения, внимательным отношением к сохранению исторической памяти, а также активной жизненной и гражданской позицией писателя, в частности опытом участия в движении по защите окружающей среды.

В создании художественной реальности произведений важную роль играет художественный метод магического реализма. У Минъи использует элементы сверхъестественного как средство осмысления травматического личностного и исторического опыта, исследования индивидуальной и коллективной памяти поколения, а также внутреннего мира персонажей, находящихся в конфликте с окружающей действительностью и природой. Использование художественного метода магического реализма имеет место во всех рассматриваемых произведениях: в романах «Человек с фасеточными глазами» и «Хроники украденных велосипедов» и в сборнике рассказов «Волшебник на пешеходном мосту».

Важное место в творчестве У Минъи занимает экологическая проблематика, которая прежде всего находит выражение в романе «Человек с фасеточными глазами» при описании быта вымышленного аборигенного населения острова Ваю-Ваю, а также присутствует в сборнике рассказов

«Волшебник на пешеходном мосту» и в романе «Хроники украденных велосипедов». Отношение автора к проблеме взаимоотношений человека и природы формулируется посредством концепции «слабого антропоцентризма», предложенной американским философом Брайаном Нортон, и авторской концепции «слабого, но пристального взгляда». В авторском понимании данных концепций наиболее важное значение имеет характер взаимодействия различных живых существ.

В романах и сборнике рассказов У Минъи обращает внимание на проблемы взаимодействия представителей разных народов и поколений. В произведениях обретают звучание проблемы коллективной ответственности населения планеты за нанесение ущерба окружающей среде, влияния социально-политической обстановки XX в. на семейные отношения и разницы в восприятии окружающей действительности представителями разных поколений. Использование диалектной и безэквивалентной лексики играет важную роль в раскрытии данных проблем.

Исследование индивидуальной и коллективной памяти поколения является важной идейной составляющей произведений писателя. Художественный метод магического реализма становится средством отражения травматического опыта социальных потрясений XX в. и невозможности социальной адаптации жителей Тайваня в современности. В романе «Хроники украденных велосипедов» на примере персонажей, близких по возрасту к родителям писателя, У Минъи описывает потерянное поколение послевоенного времени: его представители получили психологические травмы во время войны и являются неспособными адаптироваться к новым обстоятельствам жизни в мирное время. В сборнике рассказов «Волшебник на пешеходном мосту» писатель рассказывает истории знакомых и друзей детства, которые оказываются неспособными приспособиться к бытовым условиям современного мира: экономическая модернизация обрывает связь героев с прошлым.

В произведениях У Минъи нашли отражение ключевые тенденции развития современной литературы тайваньского региона: исследование этапов исторического развития тайваньского региона, сохранение и осмысление личной и коллективной памяти об исторических событиях, анализ влияния травматического опыта, обусловленного социальными потрясениями XX вв., а также описание сложных взаимоотношений человека с живой природой и неоднородной социальной средой. В то же время автор обращается к новейшим тенденциям современной мировой литературы, в первую очередь используя художественный метод магического реализма при написании значительной части произведений, а также раскрывает глобальные проблемы современности, такие как разрушительное влияние

действий человека на окружающую среду и влияние глобальных вооружённых конфликтов на человека, общество и окружающую среду. У Минъи следует считать одним из наиболее важных представителей современной литературы тайваньского региона, а также важным представителем современной мировой литературы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. История Востока : В 6 т. / ред. совет: Р. Б. Рыбаков [и др.]. – М. : Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2005. – Т. 4 : Восток в новое время (конец XVIII – начало XX в.): Кн. 2 / Р. Б. Рыбаков, Л. Б. Алаев, О. Е. Непомнин [и др.] ; науч.-редкол.: Р. Б. Рыбаков [и др.]. – С. 280–306.
2. История Китая : учебник / Л. С. Васильев, З. Г. Лапина, А. В. Меликсетов [и др.]; под общ. ред. А. В. Меликsetова. – М. : Изд-во МГУ, Изд-во «Высшая школа», 2002. – 736 с. – URL: https://istfak-brsu.narod.ru/32578_meliksetov_a_v_istoriya_kitaya.pdf (дата обращения: 20.05.2025).
3. Кислицын, К. Н. Магический реализм / К. Н. Кислицын // Знание, понимание, умение. Энциклопедия гуманитарных наук. – 2011. – №1. – С. 274–277.
4. Ларин, А. Г. Тайвань – социально-экономический, политический, идеологический феномен / А. Г. Ларин // Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук. – URL: https://www.isras.ru/files/File/Istoriya_i_sovremen/2006-01/Larin_Tajvan.pdf. – Дата публ.: 11.06.2009.
5. Маслова, Е. Г. Магический реализм как парадигма культурно-художественного сознания современного общества / Е. Г. Маслова // Вестник ЧГПУ. Филология и искусствоведение. – 2012. – №10. – С. 1–16.
6. Мустояпова, А. Т. Экокритика: судьба природы / А. Т. Мустояпова // Қазақстанның ашық университеті. – URL: https://openu.kz/storage/lessons/1530/teoriya-literatury-antologiya-tom-v_22_lecture.pdf. – Дата публ.: 26.11.2018.
7. Непомнин, О. Е. История Китая: Эпоха Цин. XVII – начало XX века / О. Е. Непомнин // Сайт «Милитера» («Военная литература»). – URL: https://militera.org/books/pdf/common/nepomnin_oe01.pdf. – Дата публ.: 25.08.2019.
8. Рапонган, Сьяман. Черные крылья / Сьяман Рапонган; пер. В. И. Андреева. – Москва : «Издательство АСТ», 2022. – 288 с.
9. Сань-мао. Сахарские новеллы / Сань-мао; пер. М. С. Оставшевой. – Москва : «Издательство АСТ», 2022. – 352 с.
10. У, Мин-и. Человек с фасеточными глазами / У Мин-и; пер. В. И. Андреева. – Москва : «Издательство АСТ», 2022. – 288 с.
11. Чэнь, Сяомин. Тенденции новейшей китайской литературы / Чэнь Сяомин. – Москва : Шанс, 2019. – 583 с.
12. Afeissa, H.-S. The Transformative value of Ecological Pragmatism. An Introduction to the Work of Bryan G. Norton /

- H.-S. Afeissa // OpenEdition Journals. – URL: <https://journals.openedition.org/sapiens/88>. – Publ. date: 01.01.2008.
13. Capel & Land Literary Agency about Wu Ming-Yi // Capel & Land. – URL: <https://web.archive.org/web/20131103171033/http://www.capelland.com/pages/authors/index.asp?CID=275> (date of access: 20.05.2025).
14. Che-Ming Yang. THE IDENTITY CRISES OF TAIWAN. Taiwan's colonial history – a land of hybrid culture and subjectivity / Che-Ming Yang. – Hoboken : John Wiley & Sons, 2016. – 6 p.
15. Definition of Nature writing // EBSCO. – URL: <https://www.ebsco.com/research-starters/literature-and-writing/nature-writing> (date of access: 20.05.2025).
16. Dingru Huang. Compound Eyes and Limited Visions: Wu Ming-Yi's "Weak Anthropocentric" Gaze for World Literature / Dingru Huang. – Taipei : National Taiwan University, 2019. – 18 p.
17. Holgate, B. Climate and Crises: Magical Realism as Environmental Discourse / B. Holgate. – Abingdon : Routledge, 2019. – 3 p.
18. Holgate, B. East Asian Magical Realism / B. Holgate. – Cambridge : Cambridge University Press, 2020. – 16 p.
19. Kang-I Sun Chang. The Cambridge History of Chinese Literature: Volume II from 1375 / Kang-I Sun Chang. – Cambridge : Cambridge University Press, 2010. – P. 565–714.
20. Kuei-fen Chiu. Introduction: East Asian and Southeast Asian Literature in the World Literary Space / Kuei-fen Chiu. – Prague : Archiv Orientální, 2021. – 14 p.
21. Kuei-fen Chiu. The Production of Indigeneity: Contemporary Indigenous Literature in Taiwan and Trans-cultural Inheritance / Kuei-fen Chiu. – Cambridge : The China Quarterly, 2009. – 17 p.
22. Norton, B. G. Environmental Ethics and Weak Anthropocentrism / B. G. Norton // Universidad Veracruzana. – URL: https://www.uv.mx/personal/jmercon/files/2011/08/norton_env.-ethics-and-weak-anthropocentrism.pdf. – Publ. date: 27.07.2012.
23. Pei-yin Lin. From Indigenization to the World: Reflections on the Themes and Methodologies in Recent Taiwanese Literary Studies / Pei-yin Lin. – Prague : Archiv Orientální, 2021. – 15 p.
24. Prystach, J. Speculative Realism, Daoist Aesthetics, and Wu Ming-Yi's *The Man with the Compound Eyes* / J. Prystach. – Oxford : Oxford University Press, 2018. – 19 p.

25. Chou, S. S. Wu's The Man with the Compound Eyes and the Worlding of Environmental Literature / S. S. Chou. – West Lafayette : Purdue University Press, 2014. – 10 p.
26. Snoekstra, A. The Art of Capturing Taiwan; the Craft of Translating It / A. Snoekstra // Lindsay. – URL: <https://lindsaymagazine.co/capturing-taiwan-translating-it/>. – Publ. date: 07.09.2017.
27. Sung-sheng, Y. C. The Columbia Sourcebook of Literary Taiwan / Sung-sheng Y. C. – New York : Columbia University Press, 2014. – 592 p.
28. The Magician on the Skywalk TV Series // Internet Movie Database. – URL: <https://www.imdb.com/title/tt14238838/> (date of access: 20.05.2025).
29. 2024 吳鄭秀玉女士黑潮獎助金 // 黑潮海洋文教基金會. – URL: https://www.kuroshio.org.tw/newsite/article02.php?class_item_id=155 (date of access: 20.05.2025). = Стипендия г-жи У центра «Течение Курошио» 2024 // Культурно-просветительский центр «Течение Курошио». – URL: https://www.kuroshio.org.tw/newsite/article02.php?class_item_id=155 (дата обращения: 20.05.2025).
30. 浮光 // 博客來. – URL: <https://www.books.com.tw/products/0010621848?srsId=AfmBOOoa2tDYPS85DjMhTZQZZoXXARUhf8QxUoKiTI80URlaYkoEaVau> (date of access: 20.05.2025). = Отблеск // Бокэлай. – URL: <https://www.books.com.tw/products/0010621848?srsId=AfmBOOoa2tDYPS85DjMhTZQZZoXXARUhf8QxUoKiTI80URlaYkoEaVau> (дата обращения: 20.05.2025).
31. 國立東華大學華文文學系師資介紹 // 國立東華大學華文文學系. – URL: <https://sili.ndhu.edu.tw/p/412-1055-17995.php?Lang=zh-tw> (date of access: 20.05.2025). = Профессорско-преподавательский состав кафедры китайской литературы Национального университета Дунхуа // Кафедра китайской литературы Национального университета Дунхуа. – URL: <https://sili.ndhu.edu.tw/p/412-1055-17995.php?Lang=zh-tw> (дата обращения: 20.05.2025).
32. 黑潮島航：一群海人的藍色曠野巡禮 // 博客來. – URL: https://www.books.com.tw/products/0010831768?utm_source=openbookatbooks&utm_medium=ap-books&utm_content=recommend&utm_campaign=ap-201911 (date of access: 20.05.2025). = Плавание по Курошио: путешествие по морским просторам // Бокэлай. – URL: https://www.books.com.tw/products/0010831768?utm_source=openbookatbooks&utm_medium=ap-books&utm_content=recommend&utm_campaign=ap-201911 (дата обращения: 20.05.2025).
33. 黑潮海洋文教基金會 // 黑潮海洋文教基金會. – URL: https://www.kuroshio.org.tw/newsite/article02.php?class_item_id=110 (date of

access: 20.05.2025). = Культурно-просветительский центр «Течение Курошио»
// Культурно-просветительский центр «Течение Курошио». – URL:
https://www.kuroshio.org.tw/newsite/article02.php?class_item_id=110 (дата
обращения: 20.05.2025).

34. 洪子诚. 中国当代文学史 / 洪子诚. – 北京 : 北京大学出版社, 1999.
– 436 p. = Хун Цзычэн. История современной китайской литературы /
Хун Цзычэн. – Пекин : Издательство Пекинского университета, 1999. – 436 с.

35. 虎爺 // 九歌出版社 . – URL:
<https://www.chiuko.com.tw/product/%E8%99%8E%E7%88%BA/> (date of access:
20.05.2025). = Дядюшка тигр // Издательство Chiuko. – URL:
<https://www.chiuko.com.tw/product/%E8%99%8E%E7%88%BA/> (дата
обращения: 20.05.2025).

36. 黃大洲. 更新：中華路的重建 / 黃大洲. – 新北 : 正中書局股份有限
公司, 2001. – 158 p. = Хуан Дачжоу. Реновация улицы Чжунхуа / Хуан
Дачжоу. – Синьбэй : АООО Чжэнчжуншущю, 2001. – 158 с.

37. 苦雨之地 // 博客來 . – URL:
https://www.books.com.tw/products/0010809474?srsId=AfmBOopkGiOUWpUX-HZ-mRMooQb_OXjlpPXFCp7NSx52BreIwQYE1ddK (date of access:
20.05.2025). = Страна непогоды // Бокэлай. – URL:
https://www.books.com.tw/products/0010809474?srsId=AfmBOopkGiOUWpUX-HZ-mRMooQb_OXjlpPXFCp7NSx52BreIwQYE1ddK (дата обращения:
20.05.2025).

38. 羅苑韶. 單車失竊記入圍曼布克國際獎 吳明益台灣第一人 / 羅苑
韶 // 中央通訊社 . – URL:
<https://www.cna.com.tw/news/firstnews/201803120343.aspx>. – Publ. date:
12.03.2018. = Ло Юаньшао. У Минъи первым среди уроженцев Тайваня
вошел в шорт-лист Международной Букеровской премии за «Хроники
украденных велосипедов» / Ло Юаньшао // Центральное информационное
агентство. – URL: <https://www.cna.com.tw/news/firstnews/201803120343.aspx>. –
Дата публ.: 12.03.2018.

39. 毛华兵. 《亚洲周刊》十大中文小说 / 毛华兵 // 华东交通大学图书
馆. – URL: <https://lib.ecjtu.edu.cn/info/1095/2772.htm>. – Publ. date: 08.02.2023. =
Мао Хуабин. Десять лучших прозаических произведений на китайском языке
по версии «Яжоу Чжоукань» / Мао Хуабин // Библиотека
Восточнокитайского университета путей сообщения. – URL:
<https://lib.ecjtu.edu.cn/info/1095/2772.htm>. – Дата публ.: 08.02.2023.

40. 迷蝶誌內容連載 // 博客來 . – URL:
https://www.books.com.tw/web/sys_serialtext/?item=0010475919&page=1 (date
of access: 20.05.2025). = Пробный фрагмент «Записки о заблудших бабочках»
// Бокэлай. – URL:

https://www.books.com.tw/web/sys_serialtext/?item=0010475919&page=1 (дата обращения: 20.05.2025).

41. 生態關懷者協會 // 生態關懷者協會. – URL: <https://tesa.org.tw/team/> (date of access: 20.05.2025). = Тайваньская ассоциация по охране окружающей среды // Тайваньская ассоциация по охране окружающей среды. – URL: <https://tesa.org.tw/team/> (дата обращения: 20.05.2025).

42. 溼地. 石化. 島嶼想像 // 博客來. – URL: <https://www.books.com.tw/products/0010492492?srsId=AfmBOopxku8rqJa5bAKRt7ABDzU0rzdf27HEFHbgJU7t2G7uOOX7eci> (date of access: 20.05.2025). = Болота. Нефтехимия. Образ острова // Бокэлай. – URL: <https://www.books.com.tw/products/0010492492?srsId=AfmBOopxku8rqJa5bAKRt7ABDzU0rzdf27HEFHbgJU7t2G7uOOX7eci> (дата обращения: 20.05.2025).

43. 臺北市立動物園象標本 // 臺北市立動物園. – URL: https://www.zoo.gov.tw/elephant_exhibition/elephant_taxidermy.htm (date of access: 20.05.2025). = Чучело слона в Тайбэйском зоопарке // Тайбэйский зоопарк. – URL: https://www.zoo.gov.tw/elephant_exhibition/elephant_taxidermy.htm (дата обращения: 20.05.2025).

44. 臺灣現代自然書寫的探索 1980-2002 : 以書寫解放自然 BOOK 1 // 博客來. – URL: <https://www.books.com.tw/products/0010528725?srsId=AfmBOorNxSb8wUWtChvRVITP7c6Z3naxgBh2VVNzJ0wXF4vSw5Tl0dk8> (date of access: 20.05.2025). = Исследование современной тайваньской литературы о природе 1980-2002 гг.: Литература, открывающая природу, Часть 1 // Бокэлай. – URL: <https://www.books.com.tw/products/0010528725?srsId=AfmBOorNxSb8wUWtChvRVITP7c6Z3naxgBh2VVNzJ0wXF4vSw5Tl0dk8> (дата обращения: 20.05.2025).

45. 臺灣自然書寫的作家論 1980-2002: 以書寫解放自然 BOOK 2 // 博客來. – URL: <https://www.books.com.tw/products/0010528728?srsId=AfmBOorHBbJ3aqViEkUTvYD0eKhtAZDm2N9LTRtdzjcPrbvUg2l6RUxm> (date of access: 20.05.2025). = Об авторах тайваньской литературы о природе 1980-2002 гг.: Литература, открывающая природу, Часть 2 // Бокэлай. – URL: <https://www.books.com.tw/products/0010528728?srsId=AfmBOorHBbJ3aqViEkUTvYD0eKhtAZDm2N9LTRtdzjcPrbvUg2l6RUxm> (дата обращения: 20.05.2025).

46. 臺灣自然寫作選 // 博客來. – URL: https://www.books.com.tw/products/0010225009?srsId=AfmBOoquIvEl7ToVka3nP9upGWFIBd1SsMkajbcePAaxjmh1IU-_2X61 (date of access: 20.05.2025). =

Тайваньская литература о природе // Бокэлай. – URL: https://www.books.com.tw/products/0010225009?srsId=AfmBOoquIvEl7ToVKA3nP9upGWFIBd1SsMkajbcePAaxjmh1IU-_2X61 (дата обращения: 20.05.2025).

47. 吳明益. 單車失竊記 / 吳明益. – 臺北：麥麦田出版, 2015. – 400 p. = У Минъи. Хроники украденных велосипедов / У Минъи. – Тайбэй : Издательство Майтянь, 2015. – 400 с.

48. 吳明益. 复眼人 / 吳明益. – 北京：北京新星出版社, 2013. – 296 p. = У Минъи. Человек с фасеточными глазами / У Минъи. – Пекин : Издательство Синьсин Пекин, 2013. – 296 с.

49. 吳明益. 天桥上的魔术师 / 吳明益. – 北京：北京新星出版社, 2014 – 137 页. = У Минъи. Волшебник на пешеходном мосту / У Минъи. – Пекин : Издательство Синьсин Пекин, 2014 – 137 с.

50. 吳垠慧. 吳明益《複眼人》 售出全球英文版權 / 吳垠慧 // 台北報導 . – URL: <https://web.archive.org/web/20130620190929/http://news.chinatimes.com/Chinatimes/Philology/Philology-artnews/0,3409,112011113000530+110513+20111130+news,00.html>. – Publ. date: 30.11.2011. = У Иньхуэй. Проданы права на выпуск «Человека с фасеточными» У Минъи во всем мире / У Иньхуэй // Вестник Тайбэя. – URL: <https://web.archive.org/web/20130620190929/http://news.chinatimes.com/Chinatimes/Philology/Philology-artnews/0,3409,112011113000530+110513+20111130+news,00.html>. – Дата публ.: 30.11.2011.

51. 一代人的集體記憶，中華商場見證大台北的經濟發展及繁榮 // 國家發展委員會檔案管理局. – URL: <https://www.thenewslens.com/article/150465> (date of access: 20.05.2025). = Коллективная память поколения, торговый комплекс Чжунхуа стал свидетелем экономического развития и процветания большого Тайбэя // Архивное управления Национального совета по развитию. – URL: <https://www.thenewslens.com/article/150465> (дата обращения: 20.05.2025).

52. 袁瓊瓊. 滄桑 / 袁瓊瓊. – 臺北：洪範, 1985. – 258 p. = Юань Цюньцун. Много воды утекло / Юань Цюньцун. – Тайбэй : Хунфань, 1985. – 258 с.

53. 原住民族委員會 // 原住民族委員會. – URL: <https://www.cip.gov.tw/en/index.html> (date of access: 20.05.2025). = Совет коренных народов // Совет коренных народов. – URL: <https://www.cip.gov.tw/en/index.html> (дата обращения: 20.05.2025).

54. 扎根大地的文學：吳明益 (Ming-Yi Wu) at TEDxTaipei 2013 // TEDxTaipei. – URL: https://youtu.be/E_rrqYcl6TQ. – Publ. date: 28.01.2014. =

Литература, пустившая корни: У Мин-и – выступление У Мин-и // TEDxTaipei. – URL: https://youtu.be/E_rrqYcl6TQ. – Дата публ.: 28.01.2014.

55. 戰爭與林旺 // 博客來. – URL: https://www.books.com.tw/products/0010340786?srsId=AfmBOopv_ugSJfgYN1XuEvi-36W8EcTBjcZwKx6VSNz-2NBtkDGN65Ck (date of access: 20.05.2025).
= Война и Линьван // Бокэлай. – URL: https://www.books.com.tw/products/0010340786?srsId=AfmBOopv_ugSJfgYN1XuEvi-36W8EcTBjcZwKx6VSNz-2NBtkDGN65Ck (дата обращения: 20.05.2025).

56. 張系國. 昨日之怒 / 張系國. – 臺北 : 洪範, 2002. – 306 p. = Чжан Сиго. Вчерашний гнев / Чжан Сиго. – Тайбэй : Хунфань, 2002. – 306 с.

57. 趙慈宇. 从博物学者到拾荒猎人——小说家吴明益谈创作者的性格 / 趙慈宇 // 访问. – URL: <https://theinterview.asia/topic/143346/>. – Publ. date: 01.05.2024. = Чжао Цыюй. От натуралиста до охотника за мусором – писатель У Миньи рассуждает о характере творца / Чжао Цыюй // Интервью. – URL: <https://theinterview.asia/topic/143346/>. – Дата публ.: 01.05.2024.

58. 朱天心. 想我眷村的兄弟們 / 朱天心. – 臺北 : 印刻, 2002. – 256 p. = Чжу Тяньсинь. Думы о моих братьях из военного городка / Чжу Тяньсинь. – Тайбэй : Инькэ, 2002. – 256 с.

59. 自然之心——從自然書寫到生態批評：以書寫解放自然 BOOK 3 // 博客來. – URL: <https://www.books.com.tw/products/0010528732?srsId=AfmBOoq5nJ7vI6d4t0kuxdb2UhgLcjNYl8in5AwQvmPHN13BnAkw78RV> (date of access: 20.05.2025).
= Сердце природы – от литературы о природе до экокритики: Литература, открывающая природу, Часть 3 // Бокэлай. – URL: <https://www.books.com.tw/products/0010528732?srsId=AfmBOoq5nJ7vI6d4t0kuxdb2UhgLcjNYl8in5AwQvmPHN13BnAkw78RV> (дата обращения: 20.05.2025).